

World Food
Programme

SAVING
LIVES
CHANGING
LIVES

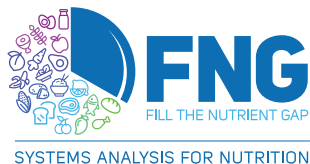
Fill the Nutrient Gap Восполнение дефицита питательных веществ Кыргызская Республика

отчет

Декабрь 2022 г.

Данный краткий обзор и дополнительную информацию можно найти в электронном виде по адресу: wfp.org/fillthenutrientgap

Рекомендуемая ссылка:

Всемирная продовольственная программа. Восполнение дефицита питательных веществ: Кыргызская Республика. Краткий отчет. Бишкек, Кыргызская Республика 2022.

За дополнительной информацией обращайтесь:

Всемирная продовольственная программа, Кыргызская Республика
Ул. Орозбекова 52-54, Бишкек 720040, Кыргызская Республика
WFP.Bishkek@wfp.org
+996 (312) 660033/34/35/36

Отдел питания (NUT) Всемирная продовольственная программа
Системный анализ в области питания
Via C.G. Viola, 68/70, 00148, Rome, Italy
Email: nutrition@wfp.org

Краткий обзор

Справочная информация:

Перед Кыргызской Республикой стоит сложная задача по улучшению ситуации с питанием. Несмотря на значительные успехи в профилактике неполноценного питания среди детей за последнее десятилетие, бедные домохозяйства Кыргызской Республики по-прежнему сталкиваются с проблемой обеспечения базовой продовольственной безопасности и полноценного питания и несут тройное бремя, при котором представители всех социально-экономических групп страдают от избыточного веса, дефицита питательных микроэлементов, и неинфекционных заболеваний. Неполноценный рацион питания является основной причиной тройного бремени недоедания в Кыргызской Республике, и для развития человеческого капитала крайне важно сосредоточить внимание на укреплении продовольственных систем, ориентации программ социальной защиты на питание и улучшении координации между различными секторами, такими как социальная защита, сельское хозяйство, образование и здравоохранение с целью улучшения питания и соответствующих результатов.

В 2019 году Правительство Кыргызской Республики и Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП ООН) провели анализ "Восполнение дефицита питательных веществ" (ВДПВ) с целью выявления возможностей в рамках продовольственной системы для улучшения доступа к полноценному питанию и его доступности с точки зрения цены. С того момента пандемия COVID-19 и макроэкономические колебания повлияли на средства к существованию домохозяйств и цены на продукты питания. В свете данных изменений и обновлений национальной политики в ответ на эти события, в 2021 году Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики и ВПП ООН инициировали повторное проведение анализа ВДПВ, чтобы обновить результаты стоимости и доступности рационов питания, а также смоделировать мероприятия, способные смягчить проблему их недоступности.

Процесс проведения анализа и использованные методы:

В ходе анализа ВДПВ оценивалась стоимость рациона, удовлетворяющего только энергетические потребности, и стоимость рациона с достаточным содержанием питательных веществ (или полноценного рациона), а также процент домохозяйств, которые с учетом текущих расходов на продукты питания не могут позволить себе

подобные рационы. Эти показатели были рассчитаны для четырех временных периодов в 2020 году в соответствии с четырьмя сезонами. Стоимость рациона, удовлетворяющего только энергетические потребности, и стоимость рациона с достаточным содержанием питательных веществ, оценивались с помощью программы линейной оптимизации "Cost of the Diet" (Стоимость диеты" — CotD) для каждой из семи областей Кыргызской Республики и двух крупных городов (Бишкек и Ош).

Расходы на питание и его недоступность оценивались для смоделированного домохозяйства, состоящего из пяти человек: кормящая женщина 30–59 лет, взрослый мужчина 30–59 лет, девочка-подросток 14–15 лет, ребенок школьного возраста 6–7 лет и ребенок 12–23 месяцев. В расчетах использовались розничные цены, собранные Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики (НСК), и данные о расходах из Интегрированного обследования домашних хозяйств Кыргызской Республики (ИОДХ). Анализ проводился в период с октября 2021 года по октябрь 2022 года. В ноябре 2022 года совместно с Министерством сельского хозяйства Кыргызской Республики были организованы семинары с участием заинтересованных сторон для информирования, валидации и разработки рекомендаций по результатам анализа ВДПВ.

Ключевые выводы

1. Рационы с достаточным количеством питательных веществ стоят в три раза дороже, чем рационы, удовлетворяющие только энергетические потребности.
2. В 2020 году почти все домохозяйства в Кыргызской Республике могли позволить себе рацион питания, удовлетворяющий только энергетические потребности, но, по крайней мере, 2 из 5 домохозяйств (38 %) не могли позволить себе полноценный рацион.
3. Неполноценный рацион способствует развитию всех форм недоедания в Кыргызской Республике. Показатели избыточного веса и задержки роста у детей одинаковы, а потребление нездоровой пищи в свою очередь широко распространено.
4. Национальные программы социальной защиты необходимы для того, чтобы помочь наиболее уязвимым домохозяйствам позволить себе полноценное питание. Однако, без вертикального и горизонтального расширения эти программы сами по себе не смогут устранить разрыв в доступности питания.

5. Школьное питание дает возможность предотвратить недоедание детей. Так, школьное питание, включающее обогащенные продукты и продукты из различных групп (например, крупы, пища животного происхождения, бобовые и овощи) улучшает потребление микроэлементов.
6. Женщины репродуктивного возраста страдают от дефицита питательных микроэлементов, избыточного веса и ожирения. Добавление нутриентов может улучшить потребление питательных веществ, что будет способствовать правильному питанию.
7. Крупномасштабное обогащение продуктов питания является эффективным механизмом обеспечения необходимыми питательными микроэлементами через широко потребляемые основные продукты питания. Соблюдение стандартов обогащения является важным условием для обеспечения доступа к обогащенным продуктам питания. Совершенствование национальных стандартов обогащения может улучшить воздействие на питание.
8. Производство бобовых и рыбы имеет потенциал для роста. Повышение доступности рыбы и бобовых может способствовать увеличению потребления и расширению доступа к ключевым питательным микроэлементам.
9. Программы помощи домашним хозяйствам помогают покрыть расходы на полноценный рацион. Предоставляя обогащенные продукты, помощь в натуральной форме имеет более высокий потенциал для покрытия расходов и обеспечения полноценного рациона.
10. Влияние денежных переводов на качество питания может быть максимальным, если домохозяйство использует денежные средства для покупки разнообразных питательных продуктов. Необходимо менять модели социального поведения и поощрять домохозяйства, получающие денежные переводы, использовать их для покупки разнообразных питательных продуктов.
11. Не существует единого решения для улучшения результатов в области питания в Кыргызской Республике. Сочетание мероприятий, учитывающих особенности питания, с программами социальной защиты и помощи может способствовать устранению разрыва в доступности полноценного питания для домохозяйств.

Рекомендации:

Процесс вовлечения заинтересованных сторон в ВДПВ привел к разработке рекомендаций, которые будут использованы в Программе продовольственной безопасности и питания, инициированной Министерством сельского хозяйства Кыргызской Республики. На основе предложений, собранных в ходе семинаров, проведенных в ноябре 2022 года, заинтересованные стороны определили приоритетность следующих действий:

- **Укрепление потенциала государственных и частных субъектов в различных секторах по интеграции правильного питания и здорового рациона** путем укрепления потенциала министерств в области мероприятий, связанных с питанием и здоровым рационом, обеспечения передачи полномочий от партнеров по развитию Правительству, наращивания местного потенциала, разработки платформы для обмена ресурсами по питанию (исследования, данные, обновления политики) для государственных и частных субъектов, а также стимулирования государственных закупок питательных продуктов.
- **Продвижение здорового образа жизни** через инициативы по изменению социального поведения, разработку и использование информационных материалов о правильном питании и здоровых привычках, внедрение обучения в области питания и стимулирование государственных закупок питательных продуктов.
- **Использование социальной помощи для более эффективной поддержки питания** путем предоставления домохозяйствам возможности приобретать питательные продукты с помощью ваучеров или субсидий, рассмотрения адекватности размеров текущих денежных переводов в отношении покрытия расходов на соответствующие нужды и продвижения продовольственной помощи в натуральной форме, обеспечивающей полноценное питание.
- **Улучшение программ школьного питания** путем разработки более четких руководящих принципов и правил в отношении содержания питательных веществ, продвижения идеи увеличения государственного финансирования, расширения программ на остальные возрастные группы, такие как дети дошкольного возраста и подростки, продвижения обогащения продуктов для школьного питания, ограничения продажи вредных продуктов школьникам и укрепления цепочек поставок для закупки питательных продуктов.

- **Совершенствование национальных инициатив в области обогащения продуктов** через наращивание потенциала местных мукомольных предприятий, лучший контроль за соблюдением требований по обогащению и продвижение идеи повышения стандартов обогащения до уровня рекомендаций ВОЗ.
- **Содействие развитию сельского хозяйства, учитывающего особенности питания,** путем изменения государственной политики в области производства питательных продуктов и увеличения государственной поддержки в обеспечении местных производителей средствами производства фруктов, овощей, бобовых и зернобобовых культур.

ВОСПОЛНЕНИЕ ДЕФИЦИТА ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА | КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Введение в «Восполнение дефицита питательных веществ (ВДПВ)»

Перед Кыргызской Республикой стоит сложная задача по улучшению ситуации с питанием. Несмотря на то, что показатели задержки роста снизились с 18 % до 7 % в период с 2012 по 2021 год, процент детей и взрослых, страдающих от избыточного веса и ожирения и связанных с ними неинфекционных заболеваний, резко увеличился¹, а дефицит микроэлементов продолжает сохраняться (1-2). Непополненный рацион — одна из основных причин распространения всех форм недоедания.

Устранение этих коренных причин является сложной задачей, поскольку требует принятия мер в рамках всей продовольственной системы, чтобы домохозяйства, включая наиболее уязвимые, могли иметь доступ к разнообразному и полноценному питанию. Это требует коллективных действий целого ряда релевантных субъектов, включая агропродовольственные предприятия, ответственные за производство и распределение продуктов питания, программы социальной защиты

¹ Процент детей мужского пола с избыточным весом увеличился с 8 % в 2000 году до 16 % в 2016 году. Процент женщин репродуктивного возраста с избыточным весом увеличился с 39 % в 2000 году до 48 % в 2016 году. Процент женщин репродуктивного возраста, страдающих диабетом, увеличился с 7 % в 2000 году до 11 % в 2014 году, а по прогнозам, в 2020 году это число возрастет до 13 % (3).

и сектор здравоохранения. Анализ "Восполнение дефицита питательных веществ" (ВДПВ) призван помочь в поиске возможностей для улучшения доступа к полноценному питанию. Благодаря объединению субъектов из разных секторов, анализ ВДПВ позволяет определить, как можно улучшить продовольственные системы и какие мероприятия должны быть приоритетными, чтобы дать возможность домохозяйствам получить доступ к полноценному питанию.

В 2019 году в Кыргызской Республике был впервые проведен анализ ВДПВ, который выполнил свои задачи по предоставлению информации для разработки стратегий по расширению доступа к полноценному рациону — одной из двух непосредственных причин недоедания. Согласно результатам анализа ВДПВ, проведенного в 2019 году, 57 % домохозяйств не могли позволить себе полноценный рацион. В период между предыдущим анализом и нынешним, домохозяйства в Кыргызской Республике столкнулись с взаимосвязанными потрясениями, такими как COVID-19 и инфляция, которые повлияли на их продовольственную и пищевую безопасность. За это время Правительство Кыргызской Республики и его партнеры приняли ответные меры, и была разработана новая политика, направленная на экономическую поддержку домохозяйств.

В 2021 году, используя новые данные, собранные во время пандемии COVID-19, был проведен второй анализ ВДПВ с целью оценки изменений стоимости полноценного рациона и повторной оценки степени его недоступности. Кроме того, анализ преследовал следующие конкретные цели:

- Предоставить фактические данные для поддержки Министерства сельского хозяйства Кыргызской Республики в разработке новой Программы продовольственной безопасности и питания и выступить за усиление механизма мониторинга программы во всех ее компонентах.
- Предоставить обновленную информацию о стоимости рациона и его общей доступности в свете пандемии COVID-19 и связанного с ней роста цен на продукты питания.
- Собрать доказательства того, как различные мероприятия могут улучшить доступ к полноценному питанию, которые могут быть использованы ВПП ООН и партнерами для продвижения инициатив.
- Представить выводы для их включения в запланированные инициативы по наращиванию потенциала отдела продовольственной безопасности Министерства сельского хозяйства.

Достижение консенсуса в отношении улучшения питания

Питание является важнейшей опорой в развитии здоровой, продуктивной нации. Правильное питание способствует физическому и когнитивному развитию, предотвращает заболевания, повышает потенциал рабочей силы и общества. Улучшение рациона питания, особенно детей и женщин, приносит мгновенную и долгосрочную пользу для здоровья, образования и экономики. В двух сериях журнала Lancet (2013 и 2021), посвященных неполноценному питанию матерей и детей, были определены различные мероприятия по улучшению питания, доказавшие свою эффективность. Улучшение ситуации с питанием в стране требует скоординированных действий в рамках систем продовольственной безопасности, социальной защиты, здравоохранения и образования, которые основываются на хорошем понимании местного контекста, его возможностей и ограничений, а также на обобщении глобальных и местных фактических данных.

Восполнение дефицита питательных веществ (ВДПВ) — это аналитический процесс, состоящий из обзора вторичной литературы в сочетании с линейной оптимизацией с помощью программного обеспечения «Стоимость диеты» (CotD) для понимания местных факторов, влияющих на наличие, стоимость и доступность полноценного рациона. Мероприятия для улучшения доступности питательных продуктов, снижения их стоимости и/или увеличения доходов, затем оцениваются на предмет их потенциала с целью улучшения их доступности, используя программное обеспечение CotD. Таким образом, можно количественно оценить потенциал воздействия мероприятий с учетом конкретных условий.

В данном отчете представлены результаты анализа и описание его процесса, методологии и ограничения. В нем также представлены рекомендации и приоритеты, определенные участниками. За счет выявления и контекстуализации новых результатов анализ ВДПВ способствует достижению консенсуса в отношении видения и дальнейшего пути устойчивого улучшения питания в Кыргызской Республике, интегрированного во все продовольственные системы страны.

ВСТАВКА 1: ВОСПОЛНЕНИЕ ДЕФИЦИТА ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ: ОЦЕНКА СИТУАЦИИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ МНОГОСЕКТОРАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ

Неполноценное питание имеет две непосредственные причины: недостаточное потребление питательных веществ и различные заболевания. Оценка ВДПВ фокусируется на пробелах в потреблении продуктов для обоснования национальной политики и действий, которые могут быть предприняты в рамках систем продовольственной безопасности, социальной защиты и здравоохранения для улучшения питания с акцентом на наиболее уязвимые группы населения. ВДПВ рассматривает наличие, доступность и стоимость питательных продуктов в конкретном контексте и выявляет барьеры, которые затрудняют потребление питательных веществ. В анализе особое внимание уделяется тому, в какой степени уязвимые слои населения имеют возможность выбора в отношении потребляемых ими продуктов питания и как этот выбор осуществляется. В ходе анализа ВДПВ определяется и моделируется воздействие соответствующих контексту мероприятий по улучшению рациона питания и потребления питательных веществ в рамках систем продовольственной безопасности, здравоохранения, образования и социальной защиты. Результаты используются для определения отправных точек в разных системах, доработки программ и подготовки рекомендаций для лиц, ответственных за разработку политики.

Оценка включает в себя два компонента:

1. Обзор вторичных данных и информации о факторах, отражающих или влияющих на потребление пищи для конкретной страны. Это включает в себя тенденции неправильного питания во времени, характеристики продовольственной системы и продовольственной среды, а также поведение населения, связанное с едой и питанием.
2. Оценка степени, в которой экономические барьеры препятствуют потреблению достаточного количества питательных веществ. Для этого используется программное обеспечение для линейного программирования «Стоимость диеты» (CotD), разработанное организацией Save the Children (Великобритания), и включает моделирование экономических последствий возможных мероприятий по увеличению потребления питательных веществ и восполнению дефицита микроэлементов.

Профилактика недоедания, в том числе путем улучшения доступа к питательным продуктам, не может быть достигнута силами только одного сектора. Анализ ВДПВ разработан для обоснования принятия многосекторальных решений, поэтому в нем участвуют субъекты из всех секторов, включая продовольственную безопасность, здравоохранение, сельское хозяйство, образование и социальную защиту.

Именно заинтересованные стороны определяют масштаб и направленность оценки. Они предоставляют данные и источники информации для определения конкретных барьеров и отправных точек и вместе с аналитической группой вырабатывают общее понимание проблем и возможных решений. Затем они определяют соответствующие конкретные и ориентированные на питание мероприятия, которые могут быть реализованы различными секторами с использованием существующих платформ предоставления услуг. Это могут быть сети социальной защиты, переработка продуктов питания и рынки, дородовое наблюдение, программы школьного питания и т.д.

Методология ВДПВ была разработана ВПП ООН при технической поддержке партнеров, включая Калифорнийский университет в Дэвисе, Международный исследовательский институт продовольственной политики (IFPRI, Вашингтон), Epicentre (Париж), Гарвардский университет (Бостон), Университет Махидол (Бангкок), Save the Children (Великобритания) и ЮНИСЕФ.

В период с 2016 по 2022 гг. анализы ВДПВ были проведены в более чем 40 странах.

Более подробную информацию о концепции и методе анализа см. в статье Bose I, Baldi G, Kiess L, de Pee S, Анализ «Восполнение дефицита питательных веществ»: Подход к укреплению анализа ситуации с питанием и принятию решений в направлении многосекторальной политики и системных изменений. *Matern Child Nutr* 2019; DOI: 10.1111/mcn.12793

Процесс и сфера применения анализа

Процесс анализа ВДПВ в Кыргызской Республике

Рисунок 1: Процесс анализа восполнения дефицита питательных веществ (ВДПВ) в Кыргызской Республике (2021/22)

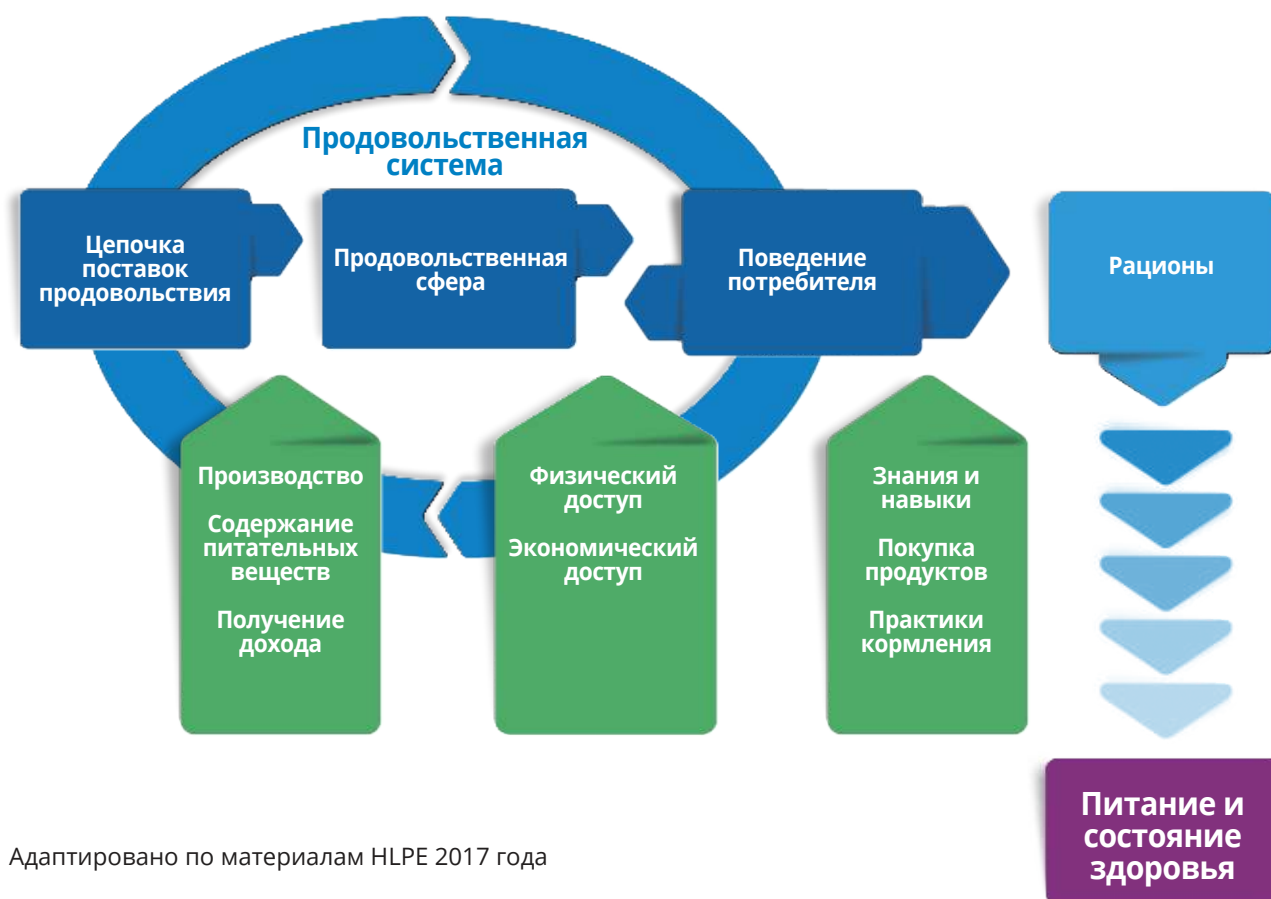

Сфера применения и направленность анализа ВДПВ

Долгосрочные решения проблемы правильного питания требуют преобразования продовольственной системы на уровне цепочек поставок продовольствия, продовольственной среды и моделей поведения потребителей (Рисунок 2). В ходе анализа ВДПВ в Кыргызской

Республике основное внимание было уделено пересечению продовольственной среды и поведения потребителей с акцентом на программы социальной защиты. Анализ также включает в себя обогащение продуктов питания и сельскохозяйственное производство, которые имеют важное значение в национальных и субнациональных продовольственных системах.

Рисунок 2: Продовольственные системы для рациона питания и система оценки результатов в области питания и здоровья

Адаптировано по материалам HLPE 2017 года

Методология

Анализ ВДПВ состоит из обзора вторичной литературы по продовольственной системе и секторам социальной защиты и здравоохранения, в котором основное внимание уделяется отправным точкам для текущих и потенциальных мероприятий в области питания, а также анализа стоимости рациона (CotD). Анализ CotD использует линейную оптимизацию для детального изучения наличия, стоимости и доступности полноценных рационов (Рисунок 3).

Анализ вторичных данных

Анализ вторичных данных ВДПВ выявляет барьеры доступа к здоровому питанию, платформы для охвата уязвимых в плане питания групп населения и возможности для проведения

политических и программных мероприятий по улучшению доступа к питательным продуктам через многочисленные сектора, включая сельское хозяйство, здравоохранение, социальную защиту и образование.

В рамках ВДПВ в Кыргызской Республике анализ вторичных данных включал темы, связанные с воздействием COVID-19 на домохозяйства, сельскохозяйственное производство, продовольственные балансы, модели потребления, результаты в области питания матерей и детей, социально-экономические факторы питания и др. Выводы, полученные в результате анализа вторичных данных, включены в соответствующие разделы настоящего отчета. Для получения полного отчета об анализе вторичных данных, пожалуйста, свяжитесь со страновым офисом ВПП ООН в Кыргызской Республике.

Рисунок 3: Аналитическая структура ВДПВ

ВСТАВКА 2: АНАЛИЗ «СТОИМОСТЬ ДИЕТЫ» (CotD)

Программное обеспечение CotD использует линейное программирование для понимания того, в какой степени бедность, доступность продуктов питания и цены на них могут влиять на способность людей удовлетворять свои потребности в питательных веществах. Используя данные о ценах, собранные на рынках или из вторичных источников, программа рассчитывает количество, сочетание и минимально возможную стоимость местных продуктов питания, необходимых для обеспечения средних потребностей отдельных людей или домохозяйств в калориях, а также рекомендуемого потребления белков, жиров и микроэлементов¹. Эти рационы рассчитываются с учетом определенных ограничений, чтобы предотвратить включение нереальных видов или количества пищи и потребление чрезмерного количества питательных веществ.

Согласно подходу ВДПВ, "полноценный рацион, скорректированный по основным продуктам питания" — это самый недорогой рацион питания, включающий типичные основные продукты питания и исключая продукты, которые запрещены². В данном отчете такой рацион именуется "полноценным рационом". Он удовлетворяет потребности в питательных веществах, включая белок, девять витаминов и четыре минерала, и не превышает потребности в калориях и жирах. Полноценный рацион может быть разработан для определенного круга лиц на протяжении всего жизненного цикла. Полноценный рацион концептуально схож с "рационом, содержащим достаточное количество питательных веществ", который оценивается как второй уровень качества питания в отчете "Состояние продовольственной безопасности" (SOFI). Он отличается от методологии, использованной при расчете "здорового рациона" в отчете SOFI, поскольку "здоровый рацион" рассчитывается с использованием рекомендуемых величин потребления пищевых продуктов (FBDG), а не линейной оптимизации. Эталон для расчета "здорового рациона" является взрослый человек с нормой потребления в 2,330 ккал/день. В это же время полноценный рацион, скорректированный по основным продуктам питания, является строго экономическим ориентиром для удовлетворения потребностей в питательных микроэлементах, "здоровый рацион" является одновременно экономическим ориентиром и разрабатывается с учетом особенностей питания.

Данные о расходах населения сравниваются со стоимостью полноценного рациона и используются для оценки доли населения, которое не может себе его позволить. Эту недоступность можно оценить и сравнить по различным регионам, сезонам или странам. Оценка недоступности — это консервативная оценка доли домохозяйств, которые не могут позволить себе полноценный рацион за наименьшую стоимость, при условии оптимизированного выбора питательных продуктов. Реальная стоимость и недоступность полноценного рациона, скорее всего, выше, что отражается в здоровом рационе, который включает продукты из нескольких продуктовых групп и отличается большим разнообразием внутри них.

¹ По определению Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

² Данный рацион не предназначен для отражения того, что люди или домохозяйства едят в настоящее время, и не должен использоваться для разработки пищевых рекомендаций или руководств по питанию. Продукты, которые запрещены, могут быть запрещены по обычаям или по медицинским показаниям, например, сырое мясо во время беременности в некоторых частях мира.

Источники данных для анализа стоимости рациона

Географический охват:

Анализ ВДПВ был проведен для каждой области Кыргызской Республики и двух крупных городов. Поскольку данные о ценах не были дезагрегированы по сельским и городским районам, стоимость рационов оценивается на уровне области/города. Однако, поскольку имелись дезагрегированные данные о расходах домохозяйств, недоступность для сельских/городских районов рассчитывается при условии, что стоимость рациона для всей области будет одинаковой. Итоговые показатели недоступности, представленные в данном отчете,

представляют собой среднее значение недоступности для городских и сельских районов в каждой области.

Сезонный охват:

Данные о ценах и расходах позволили провести анализ в разные моменты календарного года. Это было важно, поскольку целью анализа было понять, что происходило со стоимостью и недоступностью на разных этапах пандемии COVID-19 в 2020 году. Для анализа были выбраны следующие месяцы:

- Январь 2020 г. (до пандемии, зима)
- Апрель 2020 г. (ранняя пандемия, весна)
- Август 2020 г. (пандемия, лето)
- Октябрь 2020 г. (пандемия, осень)

Корректировка данных:

На момент проведения базового анализа в конце 2021 года данные о ценах на продукты питания за 2020 год были в открытом доступе, поэтому оценки затрат отражают реальные цены на продукты питания. Данные о расходах домохозяйств на продукты питания за 2020 год еще не были опубликованы, НСК опубликовал только сводную статистику о структуре расходов за 2020 год. Чтобы отразить изменения в доходах и расходах в 2020 году, данные за 2019 год были скорректированы с использованием изменений в структуре покупок между аналогичными моментами времени (т.е. январь 2019 года и январь 2020 года) в рамках каждого квинтиля благосостояния.

Смоделированное домохозяйство и основные целевые группы для анализа

В анализе стоимости рациона использовалась модель домохозяйства, смоделированная по стандарту ВДПВ, состоящая из взрослого мужчины, кормящей женщины, девочки-подростка 14–15 лет, ребенка школьного возраста 6–7 лет и ребенка на грудном вскармливании 12–23 месяцев. Оценки затрат были рассчитаны на индивидуальном уровне и агрегированы на уровне домохозяйства. Оценки недоступности были рассчитаны на уровне домохозяйства с использованием расходов на питание на душу населения.

Корректировка по основным продуктам питания

Как описано во Вставке 2 "Стоимость диеты", в рамках подхода ВДПВ используется полноценный рацион, скорректированный по основным продуктам питания, чтобы лучше отразить потребительское поведение. Основные продукты питания, используемые в анализе 2022 года, были приведены в соответствие с анализом 2019 года и предполагалось, что домохозяйства потребляют хлеб из необогащенной пшеничной муки в качестве основного продукта питания и картофель в качестве дополнительного продукта питания. Несмотря на то, что обогащение пшеничной муки является обязательным в Кыргызской Республике, была выбрана необогащенная пшеничная мука, так как менее одной трети домохозяйств потребляют обогащенную пшеничную муку (2).

Моделирование мероприятий

Основной целью ВДПВ в Кыргызской Республике была оценка текущих и потенциальных программ, которые укрепляют продовольственные системы и улучшают доступ к полноценному рациону. Мероприятия были определены участниками в ходе семинара по валидации и разработке плана моделирования, состоявшегося в июне 2022 года, и представлены на Рисунке 4.

Рисунок 4: Отправные точки и мероприятия, смоделированные для оценки снижения стоимости полноценного рациона

Интерпретация и пробелы в данных

Данные о ценах: Анализы ВДПВ 2019 и 2021-22 годов не являются напрямую сопоставимыми из-за различий в источниках данных. В 2019 году в анализе ВДПВ использовались цены на продукты питания из ИОДХ. Цены на продукты питания или стоимость единицы продукции были рассчитаны на основе данных о расходах домохозяйств на продукты питания и, следовательно, основаны на том, во сколько домохозяйства оценивают собственное производство и потребление. Продукты питания не являются однородными по своему качеству и, следовательно, стоимости. В анализе 2021-2022 годов использовались розничные цены, собранные НСК непосредственно на рынке, и поэтому затраты

относятся к товарам определенного качества. Кроме того, список продуктов питания, используемый для расчета стоимости рациона, в анализе 2019 года был короче и не включал все те же продукты питания (53 наименования были включены в анализ 2019 года по сравнению с 62 наименованиями в 2021-2022 годов), что может повлиять на оценку затрат, поскольку более длинные списки продуктов питания обычно дают меньшую оценку затрат.

Данные о расходах: В анализах 2019 и 2021-2022 годов используются данные о расходах на питание из интегрированного обследования домашних хозяйств КР (ИОДХ). В анализе 2019 года использовались данные ИОДХ КР за 2017 год, а в анализе 2021-2022 годов - данные ИОДХ за 2019 год, но с поправкой на возможные изменения в расходах в 2020 году (см. Методологию выше).

Выводы

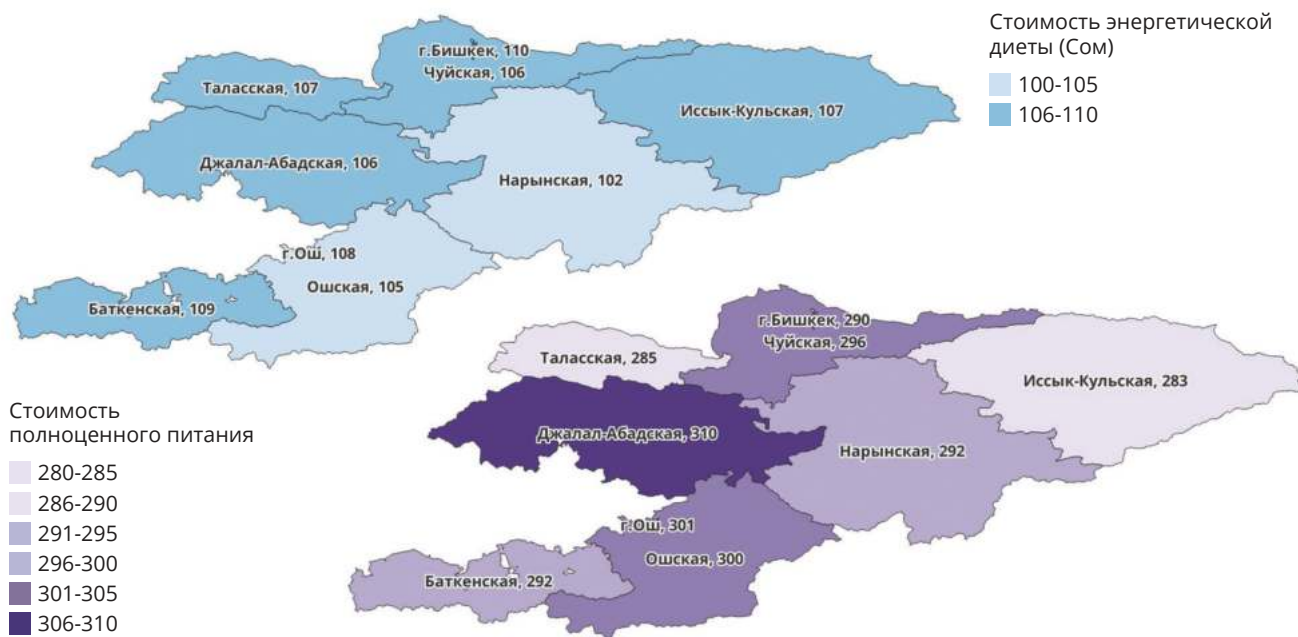
1.

Рационы с достаточным количеством питательных веществ стоят в три раза дороже, чем рационы, удовлетворяющие только энергетические потребности.

На национальном уровне средняя суточная стоимость рациона, удовлетворяющего только энергетические потребности, для домохозяйства из пяти человек составляла 107 сомов (1,11 доллара США²). Средняя стоимость полноценного рациона для того же домохозяйства была почти в 3 раза выше и составляла 296 сомов (3,07 доллара США) в день. Стоимость рациона, удовлетворяющего только энергетические потребности, и полноценного рациона для каждой области представлена на Рисунке 5. Значительное различие между рационом, удовлетворяющим

только энергетические потребности, и полноценным рационом обусловлено типами продуктов, включенных в каждый рацион. Рацион, удовлетворяющий только энергетические потребности, состоит из недорогих основных продуктов питания, таких как пшеничная мука, сахар или масло, в то время как полноценный рацион включает в себя продукты из различных продуктовых групп, таких как крупы, продукты животного происхождения, зернобобовые и овощи. Например, в Бишкеке рацион, удовлетворяющий лишь энергетические потребности, состоял только из пшеничной муки и сахара, а полноценный рацион состоял из хлеба, пшеничной муки, картофеля, фасоли, гороха, конины, колбасы, молока, моркови, зеленых листовых овощей и масла. Как в рацион, удовлетворяющий только энергетические потребности, так и в полноценный рацион было включено грудное молоко для детей в возрасте от 12 до 23 месяцев.

Рисунок 5: Стоимость рациона, удовлетворяющего только энергетические потребности (синий) и стоимость полноценного рациона (фиолетовый) в Кыргызской Республике по областям

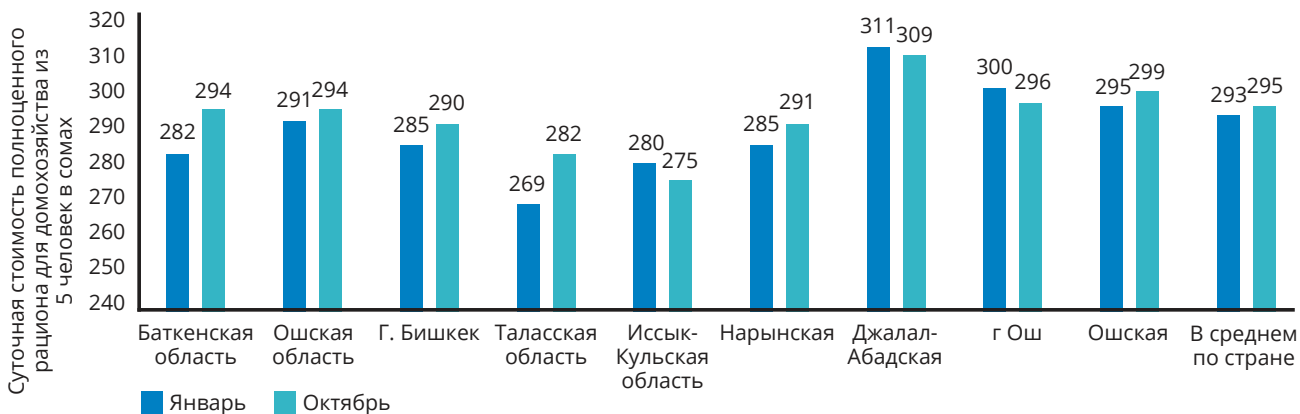
Затраты на рацион, удовлетворяющий только энергетические потребности, и полноценный рацион были рассчитаны для четырех моментов времени для 2020 года³. На Рисунке 6 сравнивается стоимость полноценного рациона в период, предшествующий периоду COVID 19, представленный январем 2020 года, и в период COVID-19, представленный октябрём 2020 года. В шести из девяти областей стоимость полноценного рациона увеличилась с течением времени.

Это увеличение согласуется с данными о том, что цены на продукты питания росли в течение пандемии. Отчет ВПП ООН, опубликованный в 2021 году, показал, что в период с 2020 по 2021 гг. (базисный период с января по август) общие цены на основные продукты питания выросли на 19 %, на пшеницу - на 69 %, на пшеничную муку - на 18 %, на сахар - на 58 %, на растительное масло - на 82 % (по состоянию на 24 сентября 2021 года по сравнению с февралем 2020 года) (4).

² Конвертация по обменным курсам февраля 2022 года.

³ Результаты по каждому моменту времени доступны по запросу в страновом офисе ВПП ООН в Кыргызской Республике.

Рисунок 6: Сравнение стоимости полноценного рациона в период с января 2020 года по октябрь 2020 года

2. В 2020 году почти все домохозяйства в Кыргызской Республике могли позволить себе рацион, удовлетворяющий только энергетические потребности, но, по крайней мере, 2 из 5 домохозяйств (38 %) не могли позволить себе полноценный рацион.

Уровень недоступности определяется как процент домохозяйств, которые не могут позволить себе

полноценный рацион питания, учитывая их текущие расходы на продукты. На национальном уровне, по оценкам ВДПВ, как минимум 1 % и 38 % домохозяйств не могут позволить себе рацион, удовлетворяющий только энергетические потребности, и полноценный рацион, соответственно. Показатели недоступности рациона сильно различаются по областям: самый высокий показатель - в Ошской (58 %), Джалал-Абадской (58 %) и Баткенской (48 %) областях, а самый низкий - в Иссык-Кульской области (17 %) (Рисунок 7).

Рисунок 7: Недоступность полноценного рациона в Кыргызской Республике по областям

Пандемия увеличила число новых бедных и безработных, при этом уровень бедности вырос с 20 % в 2019 году до 25 % в 2020 году и до 33 % в 2021 году. Во время пандемии каждое третье городское домохозяйство сообщило о потере работы (30 %), а три из пяти домохозяйств столкнулись с сокращением доходов (58 %) (4). В 2022 году региональная политическая нестабильность и глобальный продовольственный кризис, вероятно, еще больше усилят бедность и отсутствие продовольственной безопасности.

Несмотря на то, что существует связь между бедностью и недоступностью полноценного рациона, показатели недоступности не совпадают с

показателями бедности. На Рисунке 8 сравниваются показатели недоступности с процентом домохозяйств, живущих за чертой бедности (2,32 доллара США на душу населения) в 2020 году. Во многих областях эти две оценки совпадают (Чуйская, Нарынская и Ошская). В других областях разница между двумя оценками говорит о том, что стоимость полноценного рациона определяет уровень недоступности, а не уровень благосостояния домохозяйств. Например, в городе Ош процент домохозяйств, живущих за чертой бедности, близок к среднему по стране, а уровень недоступности выше, чем средний показатель по стране, что объясняется более высокой, чем в среднем по стране, стоимостью полноценного рациона в этом районе (5).

Рисунок 8: Сравнение между недоступностью полноценного рациона и процентом домохозяйств, живущих за чертой бедности (НСК) по областям

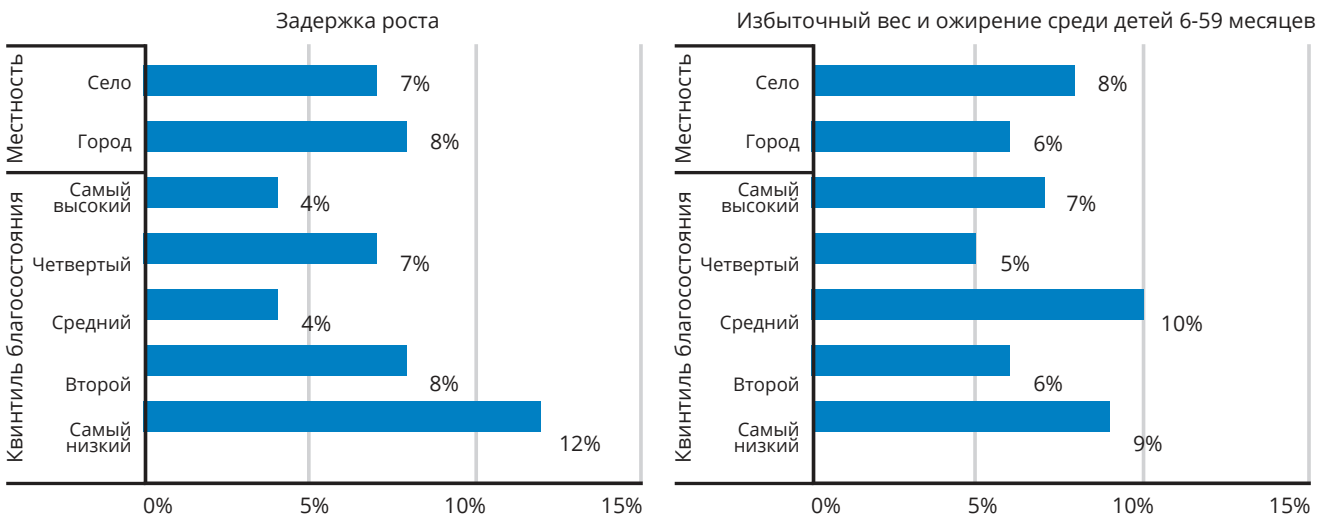

3. Неполюценный рацион способствует развитию всех форм недоедания в Кыргызской Республике. Показатели избыточного веса и задержки роста у детей одинаковы, а потребление нездоровой пищи в свою очередь широко распространено.

Качество питания является одним из наиболее важных факторов, определяющих неправильное питание, дефицит микроэлементов, избыточный вес и ожирение. Неразнообразный рацион, характеризующийся преобладанием основных зерновых и/или обработанных продуктов питания, может одновременно привести к дефициту

потребления питательных микроэлементов и избыточному потреблению калорий. Питание в Кыргызской Республике представляет собой двоякую проблему общественного здравоохранения, поскольку национальные исследования показали, что уровень задержки роста сохраняется, а уровень избыточного веса и ожирения растет. По данным 2021 года, показатели задержки роста, избыточного веса и ожирения примерно равны среди детей в возрасте от 6 до 59 месяцев, как показано на Рисунке 9. Беднейший квинтиль, по-видимому, особенно уязвим к последствиям неправильного питания, поскольку показатели задержки роста являются самыми высокими среди благополучных групп, а показатели избыточного веса и ожирения являются вторыми по величине.

Рисунок 9: Показатели задержки роста, избыточного веса и ожирения среди детей –59 месяцев в Кыргызской Республике (NIMAS 2021)

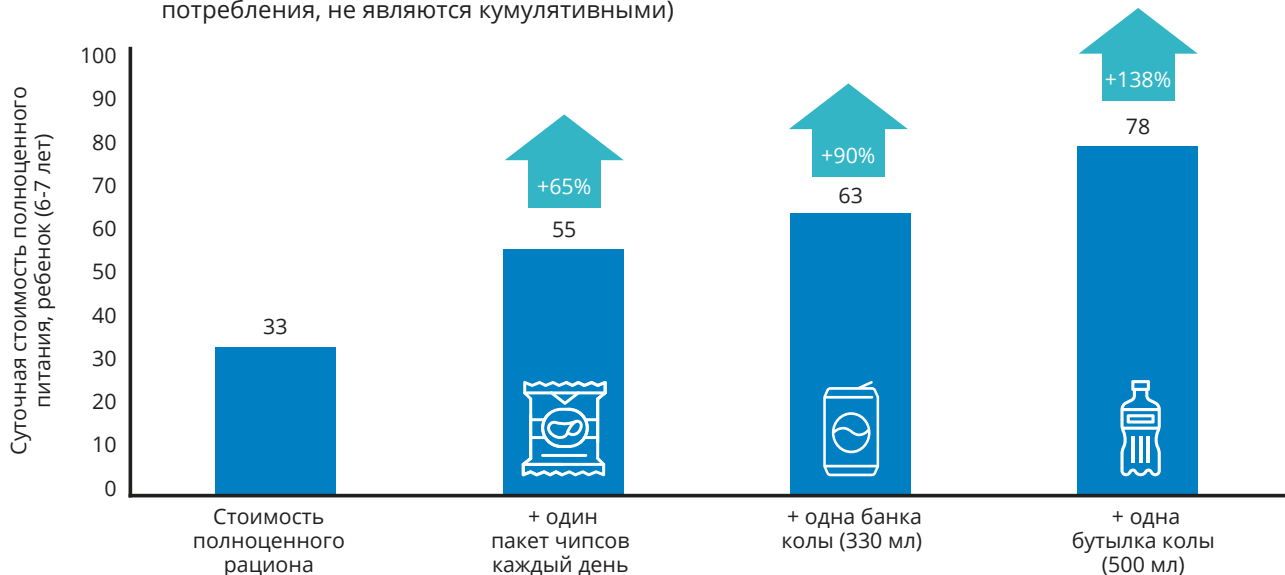

Хотя доступность и является основным препятствием для способности домохозяйств обеспечивать детей питательными продуктами, модели поведения, тем не менее, также определяют результаты в области питания. В рамках исследования Инициативы по наблюдению за детским ожирением (COSI) (2017–2018 гг.) был проведен опрос родителей детей школьного возраста об их потребительском поведении. Ежедневное потребление здоровых продуктов было низким: только 18 % и 31 % детей ежедневно употребляли фрукты и овощи, соответственно. Что касается продуктов питания животного происхождения, то 2 % и 52 % детей ежедневно ели рыбу и мясо, соответственно. Потребление обработанных продуктов питания, однако, распространено: родители сообщили, что 28, 45 и 20 % детей употребляют подслащенные сахаром напитки, сладкие закуски и

обработанные продукты быстрого приготовления не менее четырех раз в неделю (6).

В ходе анализа ВДПВ было смоделировано потребление нездоровых продуктов и то, как они влияют на стоимость полноценного рациона. На Рисунке 10 показано изменение суточной стоимости полноценного рациона для ребенка 6–7 лет после потребления одной упаковки чипсов, одной банки газировки и одной бутылки газировки. При каждом сценарии стоимость полноценного рациона увеличивается, поскольку каждый продукт питания обеспечивает калории, но не способствует покрытию потребностей в питательных микроэлементах. Поэтому программа CotD должна переоптимизироваться для выбора продуктов с высоким содержанием микроэлементов, что увеличивает стоимость полноценного рациона, так как эти продукты, как правило, более дорогие.

Рисунок 10: Стоимость полноценного рациона для ребенка 6-7 лет при различных сценариях потребления здоровых продуктов (представленные результаты предназначены для индивидуального потребления, не являются кумулятивными)

4. Национальные программы социальной защиты необходимы для того, чтобы помочь наиболее уязвимым домохозяйствам позволить себе полноценное питание. Однако, без вертикального и горизонтального расширения эти программы сами по себе не смогут устранить разрыв в доступности питания.

В ходе анализа ВДПВ исследовались национальные программы социальной защиты с целью оценки их потенциала для улучшения питания. Анализ был сосредоточен на трех государственных программах: Уй-булого комок (УБК) — пособие для малоимущих семей с детьми в возрасте до 16 лет, пособие по инвалидности и Программа активного участия

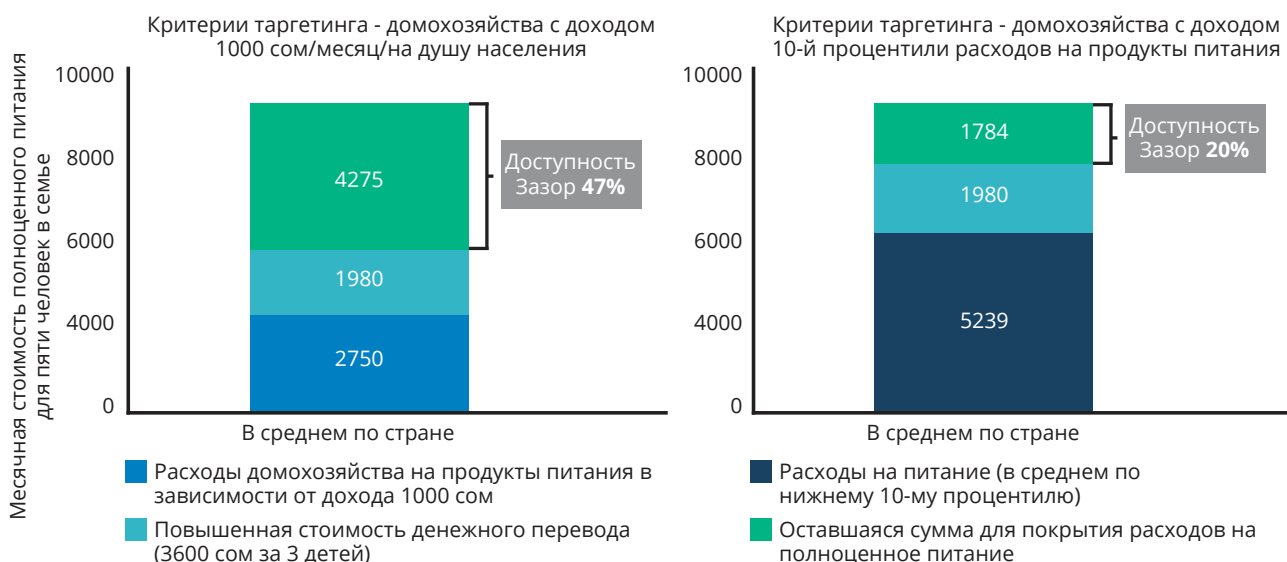
на рынке труда (государственная программа, поддерживаемая ВПП ООН).

В рамках программы УБК домохозяйствам с доходом менее 1000 сомов в месяц на душу населения предоставляется денежный перевод в размере 1200 сомов на ребенка в месяц. Если предположить, что 55 % этого перевода пойдет на покупку продуктов питания, как показано на Рисунке 11, то сумма перевода позволит снизить стоимость полноценного рациона до 22 %. Модель показывает, что домохозяйство из 5 человек с доходом 5000 сомов в месяц (т.е. просто соответствующее критериям для участия в программе) тратит 55 % своего дохода на продукты питания. Таким образом, даже с денежным переводом у домохозяйства сохраняется дефицит средств в размере 47 % от стоимости полноценного рациона. На Рисунке 11 также показано домохозяйство с расходами на

питание, эквивалентными расходам на питание нижнего 10-го перцентиля домохозяйств. Такое домохозяйство, как правило, не имеет права на получение денежного перевода по линии УБК; однако, если предположить, что денежный перевод по линии УБК будет ему предоставлен, то оно по-прежнему не сможет покрыть стоимость

полноценного рациона в размере 20 %. Это указывает на то, что расширение текущей адресации УБК может помочь большему числу домохозяйств в Кыргызской Республике, которые неспособны полностью покрыть расходы на полноценное питание за счет собственных средств.

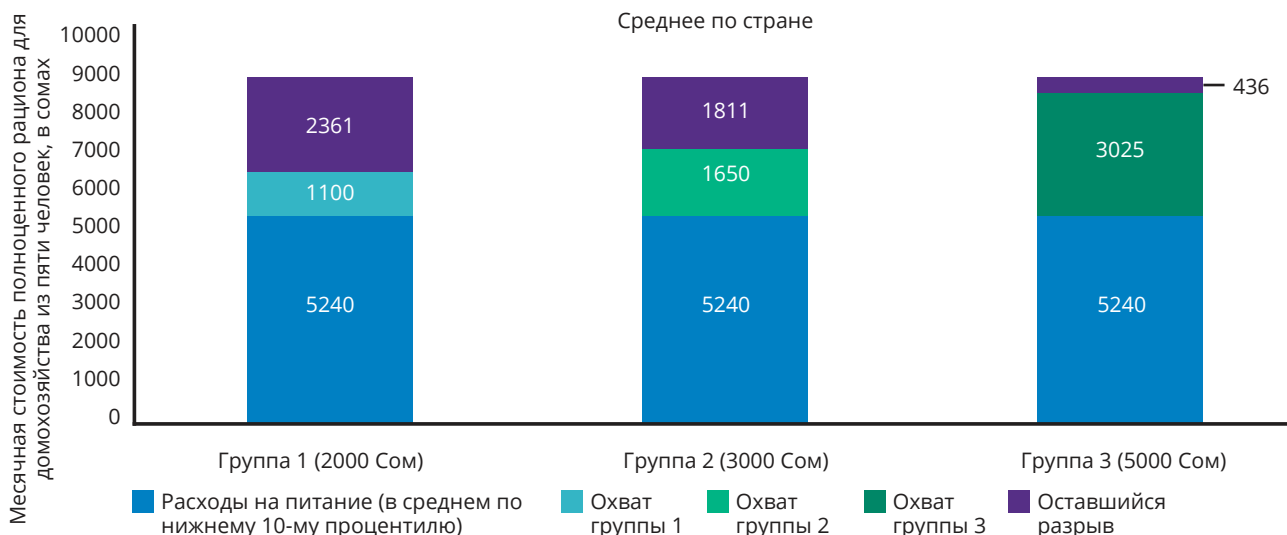
Рисунок 11: Месячная стоимость полноценного рациона, покрываемая денежным переводом по линии УБК, для домохозяйства из пяти человек с тремя детьми в возрасте до 16 лет; средний показатель по стране

Аналогичный анализ был проведен для пособия по инвалидности. Действующее пособие по инвалидности предполагает три суммы ежемесячного перевода в зависимости от классификации степени инвалидности человека: 2000 сомов, 3000 сомов и 5000 сомов. Моделирование предполагает, что 55 % от суммы пособия идет на покупку продуктов питания. Моделирование, показанное на Рисунке 12, рассматривает вклад каждого вида пособия в

покрытие разрыва в доступности, если добавить его к существующему уровню расходов на питание (среднее значение нижнего 10-го перцентиля расходов домохозяйств на питание). Важно отметить, что моделирование предполагает, что домохозяйства имеют другие источники дохода; для домохозяйств с инвалидами, не имеющих дополнительных средств на питание, пособие по инвалидности оставило бы больший разрыв в доступности для каждой группы.

Рисунок 12: Месячная стоимость полноценного рациона, покрываемая пособием по инвалидности, для домохозяйства из пяти человек

Кроме того, в ходе анализа ВДПВ была рассмотрена способность программы "Активное участие на рынке труда" покрывать основные расходы на питание. Программа направлена на лица трудоспособного возраста, которые не трудоустроены, но активно ищут работу. Сумма, предоставляемая программой, составляет от 1800 до 3600 сомов в месяц. Если предположить, что в целом по стране 55 % суммы перевода идет на покупку продуктов питания, и что у домохозяйства нет других источников дохода для расходов на питание, то программа покрывала бы от 11 до 22 % общей месячной стоимости полноценного рациона для домохозяйства из пяти человек.

5. Школьное питание дает возможность предотвратить недоедание детей. Так, школьное питание, включающее обогащенные продукты и продукты из различных пищевых групп (например, крупы, пища животного происхождения, бобовые и овощи) улучшает потребление микроэлементов.

В Кыргызской Республике четыре из пяти детей когда-либо ходили в школу, и из тех, кто ходил, около 85 % получали школьное питание, финансируемое государством (2). Школьное питание представляет собой отличную платформу для удовлетворения потребностей детей школьного возраста в питательных микроэлементах и формирования

здорового пищевого поведения. По данным NIMAS 2021, примерно половина детей, посещающих школу, ежедневно получают горячее питание, а 30 % детей ежедневно получают булочку с чаем или компотом. Чтобы оценить результаты приема каждого вида рациона, в ходе анализа ВДПВ была смоделирована стоимость полноценного рациона для ребенка 6–7 лет, который потребляет каждый вид рациона пять раз в неделю, как показано на Рисунке 13. Если ребенок пять раз в неделю получает разнообразное горячее питание, стоимость его рациона может сократиться на одну пятую. Если ребенок пять раз в неделю получает булочку и компот, то снижение стоимости полноценного рациона сравнительно меньше — 6%.

И горячее питание, и булочка с компотом могут помочь восполнить дефицит основных питательных веществ для группы детей школьного возраста. Большее снижение стоимости полноценного рациона за счет горячего питания по сравнению с булочкой и компотом объясняется тем, что горячее питание обеспечивает белок и ключевые микроэлементы, такие как витамины А и В12, которые содержатся в сравнительно дорогих продуктах. Как показано на Рисунке 14, булочка и компот обеспечивают достаточное количество микроэлементов, если предположить, что в булочке присутствует обогащенная пшеничная мука. Горячее блюдо состоит из различных ингредиентов, подробно описанных на Рисунке 13, и также восполняет дефицит питательных веществ, хотя оно и не обогащено.

Рисунок 13: Стоимость полноценного рациона для ребенка 6–7 лет при различных сценариях школьного питания

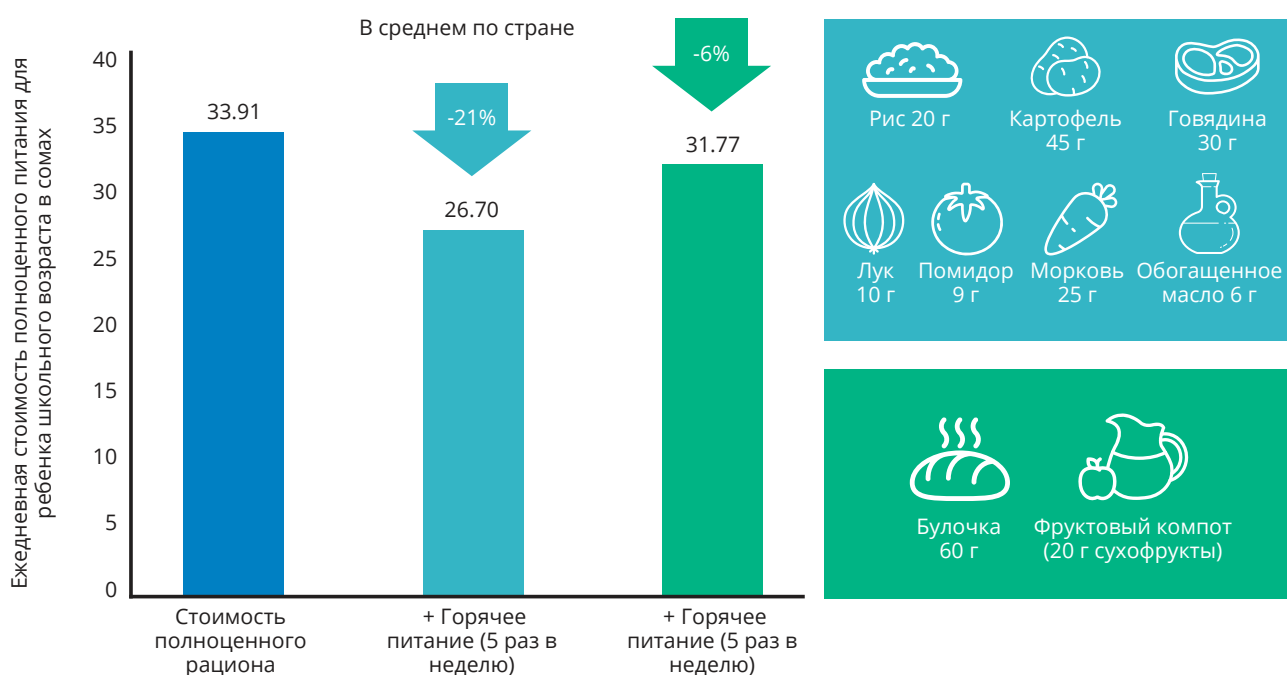
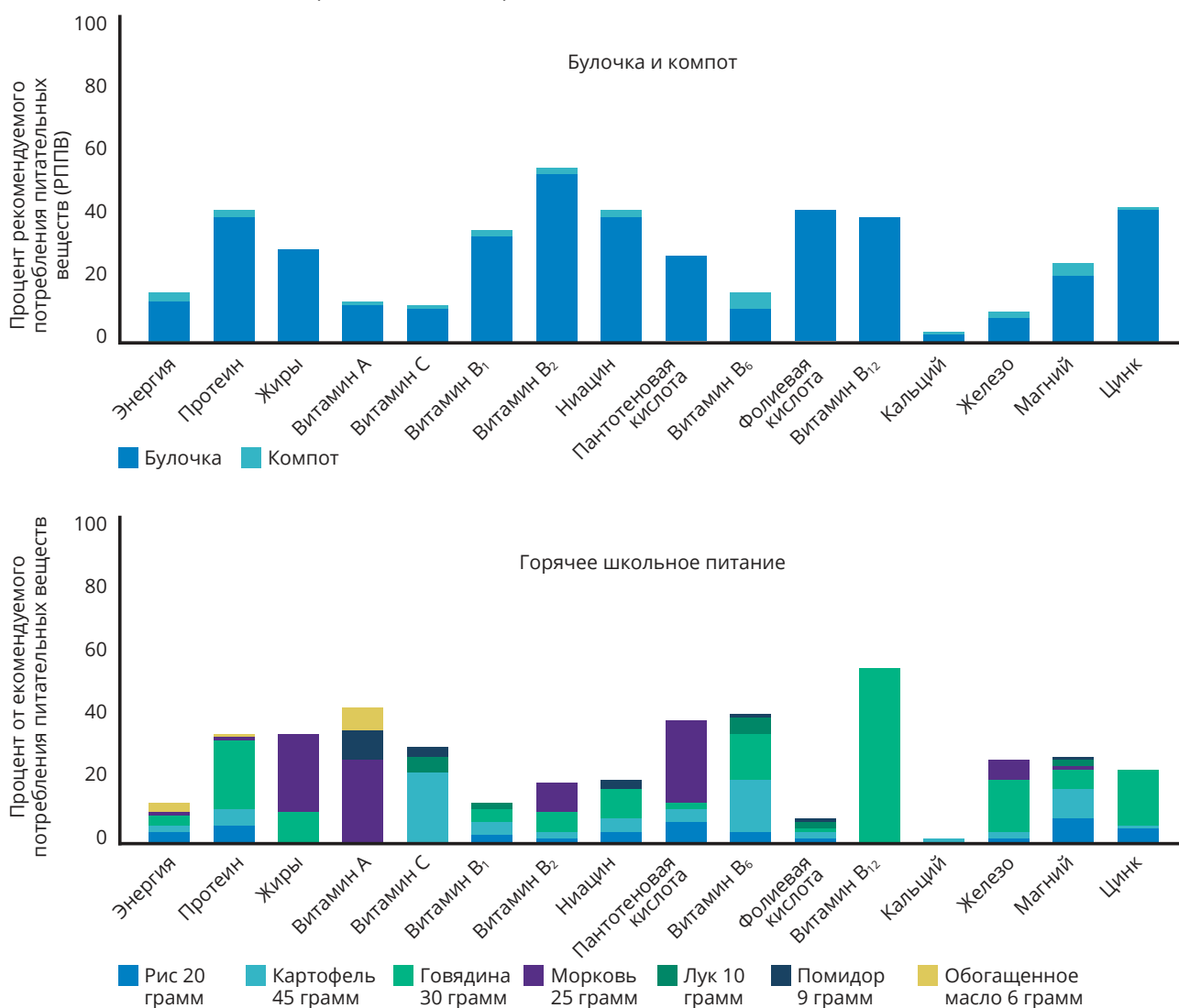

Рисунок 14: Недельное покрытие рекомендуемого уровня потребления питательных веществ (РППВ) для ребенка 6–7 лет, обеспечиваемого полноценным горячим питанием и завтраком с булочкой и компотом пять раз в неделю, в процентах

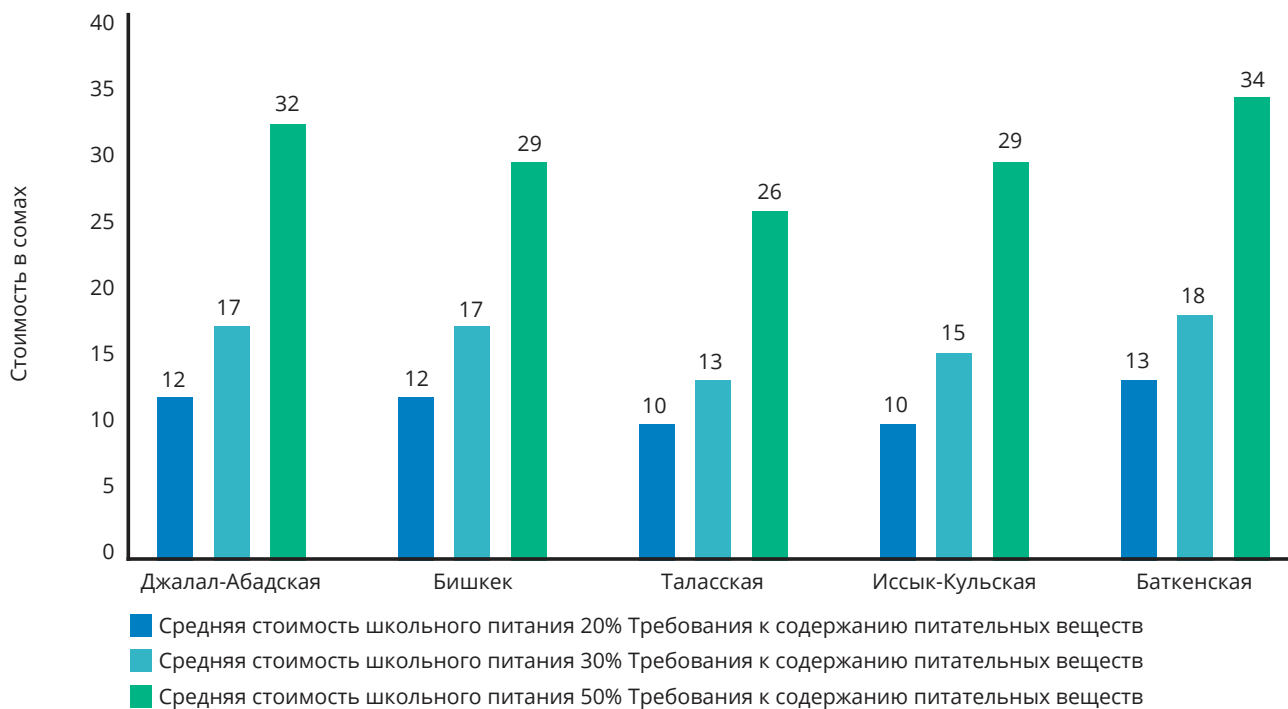
Согласно действующей стратегии школьного питания в Кыргызской Республике, школы получают бюджет на закупку ингредиентов для питания. Чтобы оценить, достаточно ли текущих денежных ассигнований в размере 7 или 10 сомов на ребенка в день для приготовления полноценного рациона, в ходе анализа ВДПВ были проанализированы расходы с использованием инструмента PLUS ВПП ООН. Инструмент PLUS использует данные о розничных ценах на продукты питания для расчета наименее затратного школьного меню, которое может удовлетворить потребности школьника в микроэлементах на пороговом уровне, установленном пользователем. Моделирование проводилось в расчете на одного ребенка в возрасте 6–12 лет (любого пола) для следующих трех моделей:

- Модель 1: Потребности в калориях удовлетворяются на 30 % (550 Ккал), а потребности в микроэлементах — на 20 %

- Модель 2: Потребности в калориях удовлетворяются на 30 % (550 Ккал), а потребности в микроэлементах — на 30 %
- Модель 3: Потребности в калориях удовлетворяются на 30 % (550 Ккал), а потребности в микроэлементах — на 50 %

На Рисунке 15 показана минимальная стоимость школьного питания на одного ребенка в день при каждом сценарии моделирования. Питание, удовлетворяющее хотя бы 20 % потребностей в микроэлементах, будет стоить от 10 до 13 сомов, в зависимости от района, что указывает на то, что текущих бюджетных ассигнований на школьное питание недостаточно для достижения этой цели. Стоимость питания увеличивается с повышением целевых показателей потребления микроэлементов: для удовлетворения 30 % от ежедневной потребности питание будет стоить от 13 до 18 сомов, а для удовлетворения 50 % стоимость будет почти вдвое выше — от 26 до 34 сомов.

Рисунок 15: Минимальная стоимость школьного питания, соответствующего трем уровням минимальной потребности в питательных веществах в отдельных областях

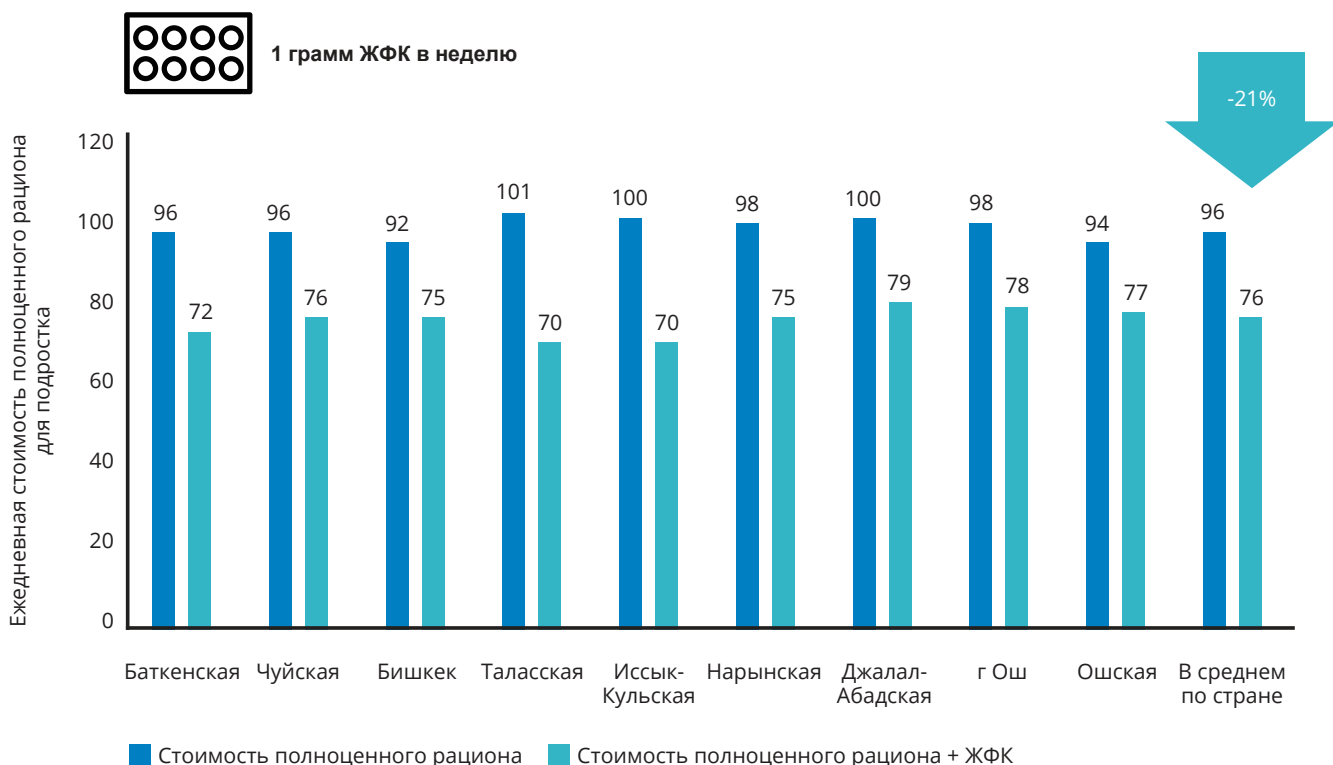
6. Женщины репродуктивного возраста страдают от дефицита микроэлементов, избыточного веса и ожирения. Добавление нутриентов может улучшить потребление питательных веществ, что будет способствовать правильному питанию.

В Кыргызской Республике сложилась кризисная ситуация как следствие неправильного питания: четверть женщин репродуктивного возраста и половина всех беременных женщин страдают анемией. В то же время 44 % женщин имеют избыточный вес, 26 % имеют повышенное кровяное давление и 13 % страдают от диабета (1,3). Так как у женщин и девочек особые потребности в питании, по сравнению со взрослыми мужчинами и мальчиками у них растет потребность в таких микроэлементах, как железо, витамин В₁₂ и фолаты. Их повышенные потребности отражаются в вынужденных сравнительно высоких расходах — в общей сложности на девочку-подростка и кормящую женщину приходится 60 % расходов домохозяйства на полноценное питание. Женщины и девочки, живущие

в домохозяйствах, которые не могут позволить себе полноценное питание, а также те домохозяйства, которые находятся чуть выше порога стоимости полноценного питания, могут не иметь возможности удовлетворить свои потребности в питательных веществах, что подвергает их повышенному риску дефицита. Это имеет последствия не только для самих людей, но и для здоровья будущих поколений.

Для домохозяйств, не имеющих средств на здоровый и полноценный рацион, добавки с микроэлементами могут способствовать профилактике соответствующих дефицитов среди женщин репродуктивного возраста, включая девочек-подростков. Препараты с содержанием железа и фолиевой кислоты (ЖФК) нацелены на устранение определенных проблем с питанием у женщин и девочек. В ходе анализа ВДПВ был смоделирован потенциальный эффект от предоставления ЖФК девочкам-подросткам на еженедельной основе, например, в школах или через местные медицинские центры, как показано на Рисунке 16. В среднем, добавки ЖФК могут снизить суточную стоимость полноценного рациона более чем на одну пятую часть.

Рисунок 16: Снижение стоимости полноценного рациона после еженедельного предоставления препаратов ЖФК для девочек-подростков

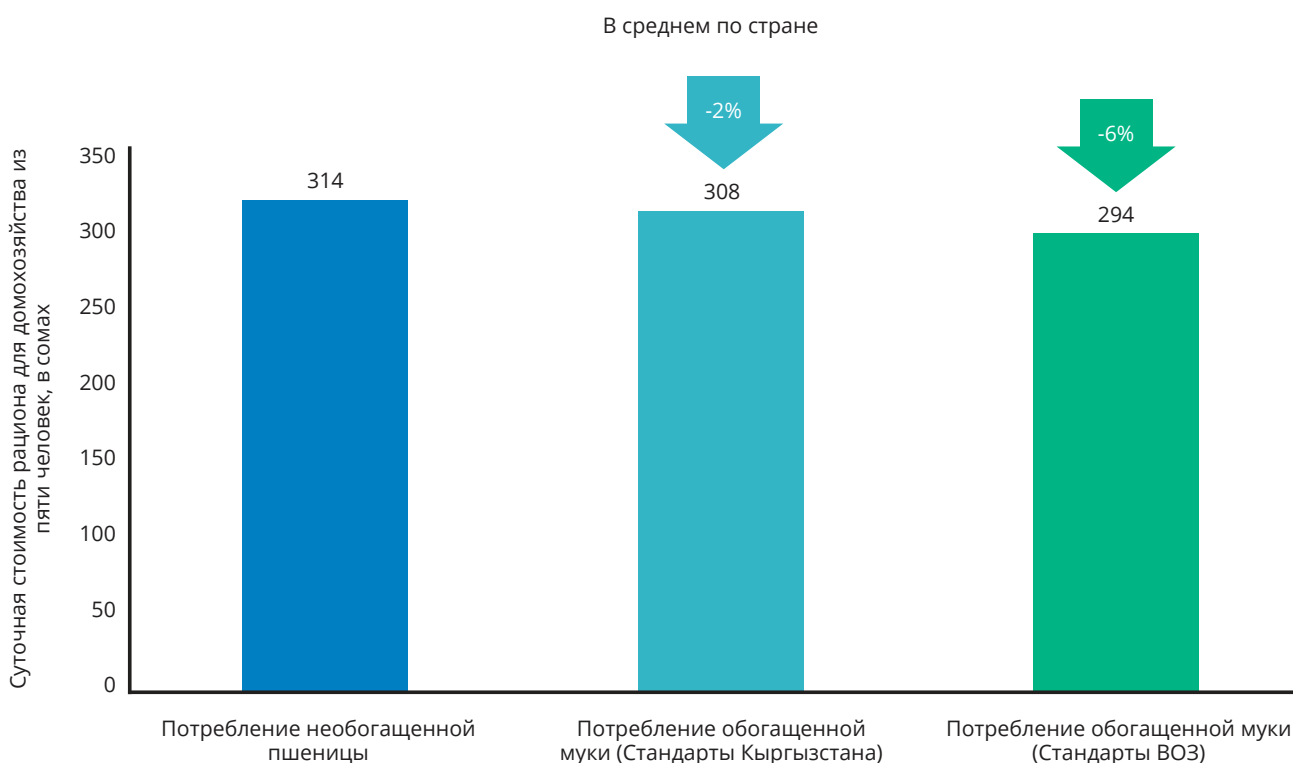
7. Крупномасштабное обогащение продуктов питания является эффективным механизмом обеспечения необходимыми питательными микроэлементами через широко потребляемые основные продукты питания. Соблюдение стандартов обогащения является важным условием для обеспечения доступа к обогащенным продуктам питания. Совершенствование национальных стандартов обогащения может улучшить воздействие на питание.

Крупномасштабное обогащение основных продуктов питания таких как пшеничная мука является экономически эффективным мероприятием для предотвращения дефицита микроэлементов. Обогащенная пшеничная мука — эффективный путь к улучшению ситуации с потреблением питательных веществ, поскольку 96 % населения хранят ее дома (2). В Кыргызской Республике обогащение пшеничной муки является обязательным с 2009 года, однако, исследование NIMAS 2021 показало, что только

более половины домохозяйств сообщили о потреблении обогащенной пшеничной муки, и только четверть всех образцов, собранных для тестирования, были обогащены. Лишь одна треть домохозяйств потребляет обогащенную муку, и только 2 % домохозяйств имели муку, обогащенную в соответствии с национальными стандартами.

В ходе анализа ВДПВ было смоделировано влияние на стоимость полноценного рациона домохозяйства, когда необогащенная пшеничная мука заменяется пшеничной мукой, обогащенной по стандартам, установленным в Кыргызской Республике (Рисунок 17). В модели предполагалось, что стоимость обогащенной пшеничной муки на 5 % выше, чем стоимость необогащенной пшеничной муки. В среднем по стране стоимость полноценного рациона для домохозяйства снизится с 314 сомов до 308 сомов в день. Стандарты обогащения пшеничной муки в Кыргызской Республике отличаются от рекомендаций ВОЗ более низким содержанием В₁, В₂, ниацина, фолиевой кислоты и железа. Если домохозяйство заменит необогащенную муку (также при 5 % росте цен) на муку, обогащенную в соответствии с рекомендациями ВОЗ, стоимость полноценного рациона снизится до 294 сомов на домохозяйство в день, т. е. удастся дополнительно снизить стоимость рациона в среднем на 5 %.

Рисунок 17: Снижение стоимости полноценного рациона при включении обогащенной пшеничной муки, в соответствии со сценариями спецификации обогащения

Дополнительный вклад в обеспечение микроэлементами, достигаемый в результате обогащения, показан на Рисунке 18. Потребление муки, обогащенной в соответствии со спецификацией обогащения в Кыргызской Республике, значительно повышает потребление

витаминов В₁ и В₂, фолиевой кислоты и цинка. Повышение стандарта обогащения до уровня рекомендаций ВОЗ может еще больше увеличить потребление витаминов В₁ и В₂, ниацина, фолиевой кислоты и железа (Рисунок 19).

Рисунок 18: Недельное покрытие рекомендуемого потребления питательных веществ (РППВ) в процентах для домохозяйства из пяти человек, обеспечиваемого необогащенной пшеничной мукой, обогащенной пшеничной мукой по спецификации Кыргызстана и обогащенной пшеничной мукой по спецификации ВОЗ

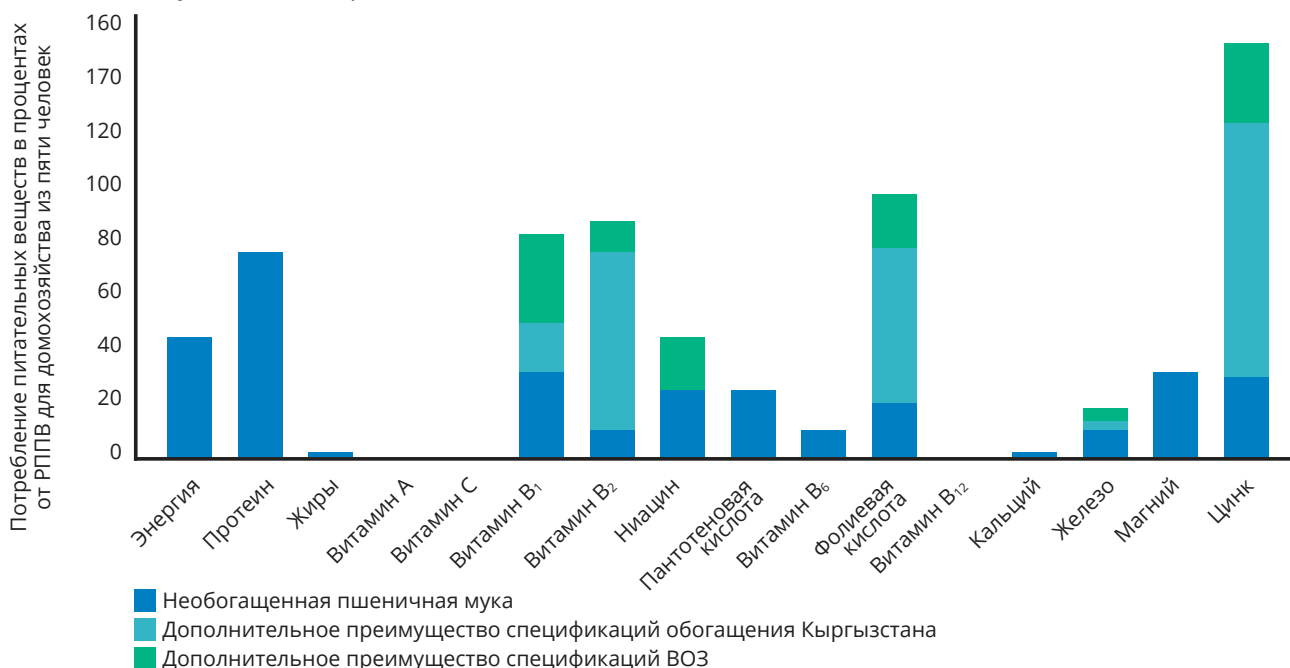
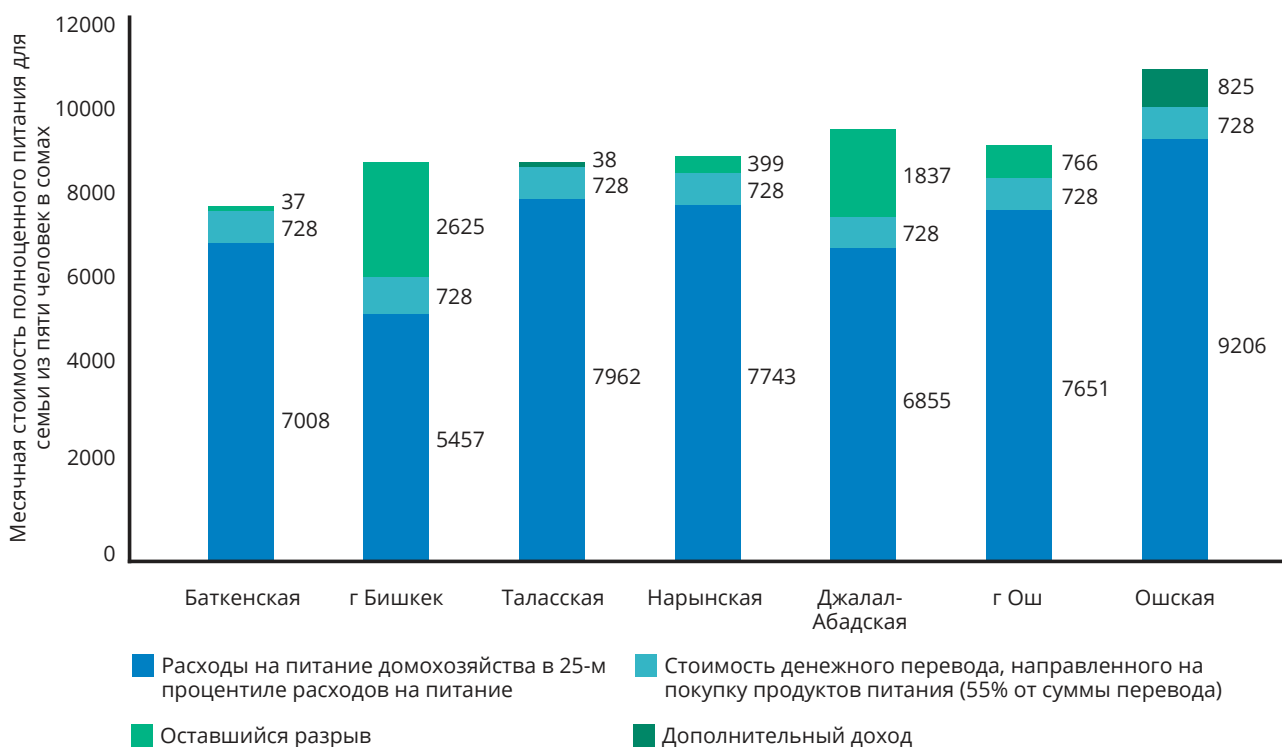

Рисунок 19: Способность денежного перевода покрыть разрыв в доступности для домохозяйств с 25-м процентилем расходов на питание по областям

8. Производство бобовых и рыбы имеет потенциал для роста. Повышение доступности рыбы и бобовых может способствовать увеличению потребления и расширению доступа к ключевым питательным микроэлементам.

Участники анализа ВДПВ определили бобовые и рыбу как две товарные цепочки добавленной стоимости с потенциалом улучшения для поддержки более сбалансированного питания. Последние данные о национальном продовольственном снабжении за 2019 год показывают, что доступность рыбы составила 3 гр в день на человека, что поразительно мало по сравнению со средним мировым показателем в 52 гр, и ниже, чем в других соседних странах. Аналогичная ситуация сложилась с бобовыми: их доступность для потребления составляла 4 гр на человека в день, что вдвое ниже среднемирового показателя в 8 гр, и ниже, чем в других соседних странах (7).

Правительство взяло на себя серьезные обязательства по увеличению объемов производства рыбы. В 2019 году была принята Программа развития рыболовства и аквакультуры в Кыргызской Республике. Производство по-прежнему в основном остается небольшим, но становится все более организованным и способствует созданию эффекта масштаба. Со стороны потребителей спрос на рыбу растет, хотя ежедневное потребление рыбы (2,4 % домохозяйств) было низким по сравнению с мясом (52 %) (8).

Производство бобовых географически ограничено и сосредоточено в основном в Таласской области. Обзор сектора бобовых (9) показал, что производителям не хватает знаний и информации для начала или улучшения производства, а неэффективные методы ведения сельского

хозяйства (отсутствие севооборота, медленный технологический прогресс, ограниченные знания) ограничивают производственные возможности. Кроме того, сектор характеризуется преобладанием мелких производителей без структурированных кооперативов — это сдерживает прогресс в достижении эффекта масштаба. Кроме того, внутренний спрос на продукцию низкий, что сдерживает инвестиции производителей в выращивание культуры.

В ходе анализа ВДПВ были смоделированы интервенции, которые могут повысить спрос на рыбу и бобовые, что может послужить толчком для инвестиций и увеличения производства этих продуктов. В ходе анализа ВДПВ был смоделирован ваучер на свежие продукты питания, который может создать спрос на рыбу и бобовые, гарантировать производителям рынок сбыта и улучшить потребление микроэлементов уязвимыми домохозяйствами, для которых эти продукты питания могут быть недоступны. Гипотетический ваучер был смоделирован для Чуйской области на двух уровнях (600 сом и 1200 сом в месяц), предназначенных для домохозяйств.

Исходя из розничных цен на рыбу и бобовые в Чуйской области, на ваучер можно купить 500 гр бобовых и 400 гр рыбы за 600 сомов в месяц, а по сценарию уровня 2 на 1200 сомов в месяц можно приобрести 100 гр бобовых и 800 гр рыбы. Сценарии уровня 1 и уровня 2 могут покрыть 3 % и 7 % месячной стоимости полноценного рациона для домохозяйства, соответственно (Рисунок 20). Вклад в стоимость полноценного рациона связан с потреблением бобовых и рыбы, которые увеличивают потребление питательных веществ членами домохозяйства, как показано на Рисунке 21. Следует однако отметить, что данный вклад минимален, поскольку смоделированное питание рассчитано на один месяц и распределено между 5 людьми.

Рисунок 20: Месячная стоимость полноценного рациона, покрываемая двумя уровнями ваучеров на свежие продукты (рыбу и бобовые), для домохозяйства из пяти человек

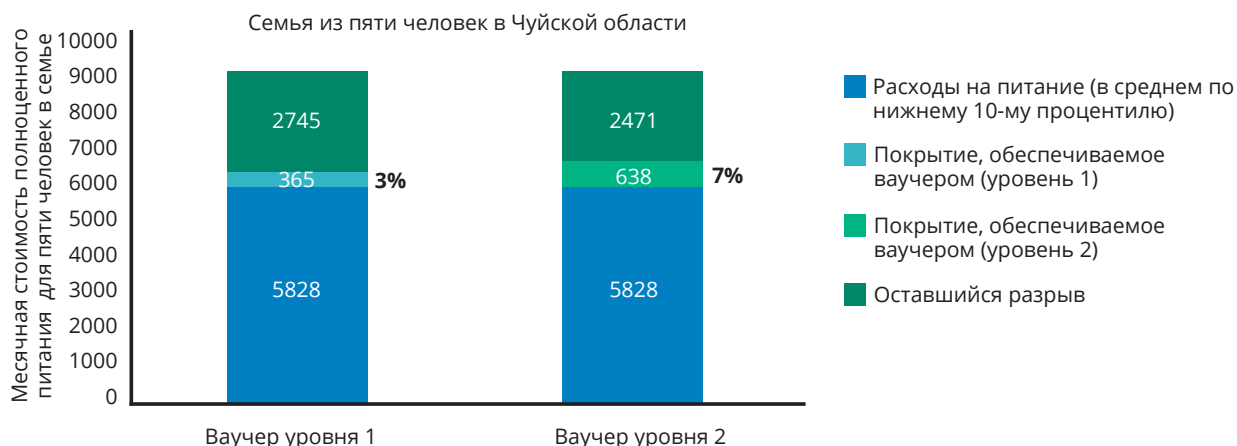
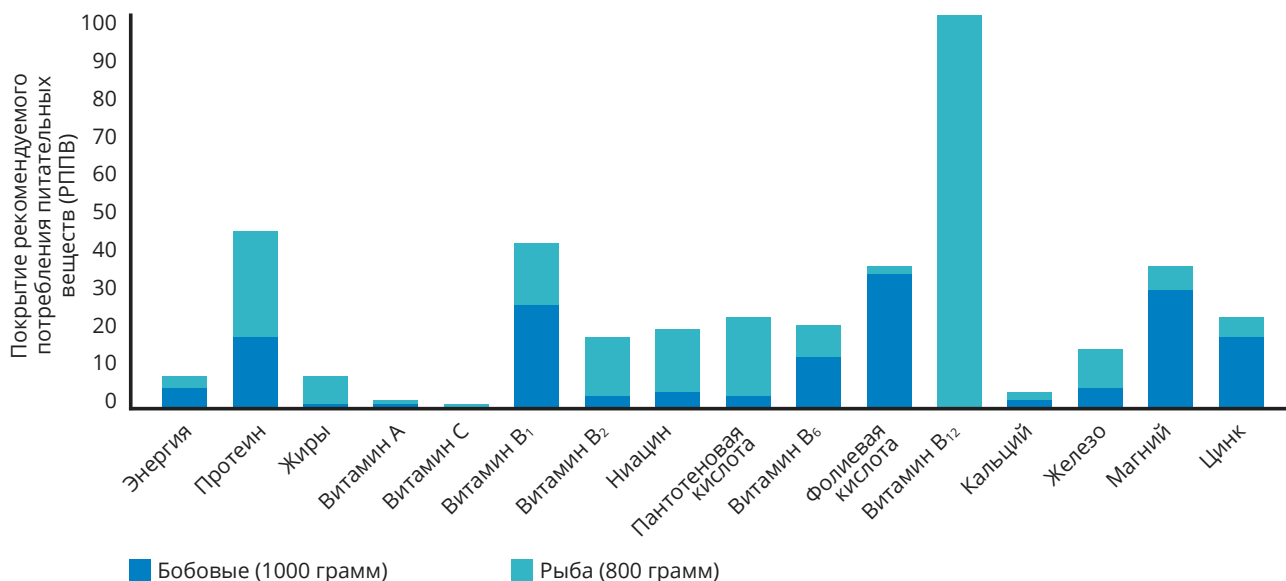

Рисунок 21: Покрытие рекомендуемого потребления питательных веществ (РППВ) в процентах для домохозяйства из пяти человек, обеспечиваемое 1000 г бобовых и 800 г рыбы

9. Программы помощи домашним хозяйствам помогают покрыть расходы на полноценное питание. За счет предоставления обогащенных продуктов помощь в натуральной форме имеет более высокий потенциал для покрытия расходов на полноценное питание.

ВПП ООН оказывает поддержку Правительству Кыргызской Республики в рамках двух программ: продовольственная помощь по формированию активов (FFA) и продовольственная помощь для обучения (FFT). Целью каждой из этих программ

является поддержка уязвимых и необеспеченных продовольствием домохозяйств, живущих за чертой бедности, едой или деньгами для обеспечения потребления достаточного количества калорий в день. Рационы покрывают дефицит килокалорий домохозяйств для удовлетворения неотложных потребностей в продуктах питания и первоочередных потребностей в непродовольственных товарах, чтобы бедные могли высвободить ресурсы и инвестировать их в свои средства к существованию для повышения продовольственной безопасности и выхода из хронической бедности. В Таблице 1 подробно описаны объемы продовольственной помощи и денежных средств, предоставляемых в рамках каждой программы.

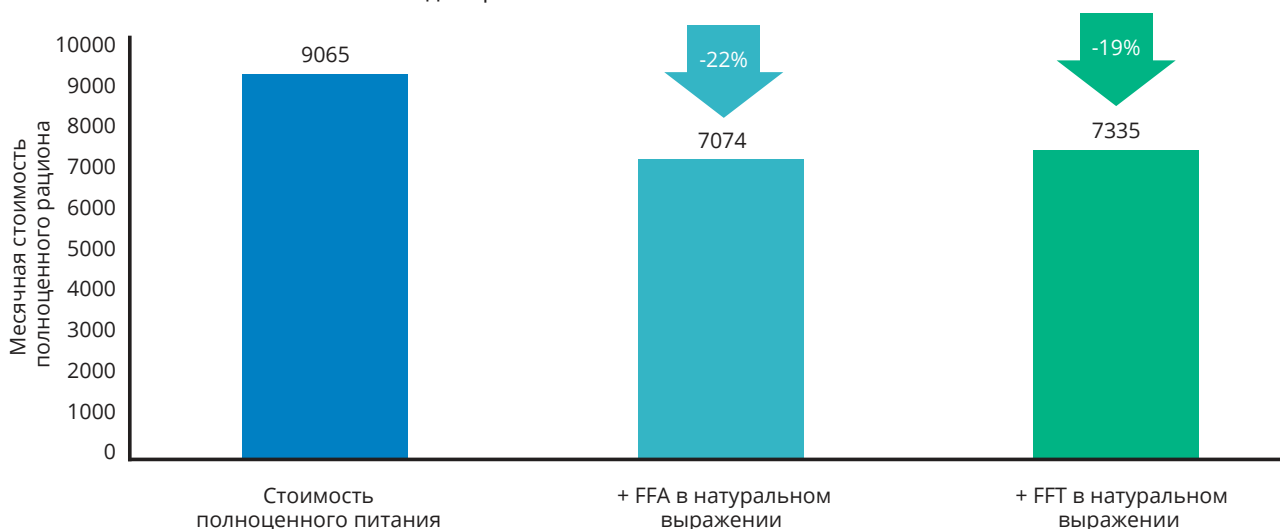
Таблица 1: Подробная информация о программах ВПП ООН "Продовольствие за работу" (FFA) и "Продовольствие за обучение" (FFT)

	Деятельность по созданию активов (FFA) годовой перевод	Деятельность по передаче знаний (FFT) годовой перевод
Модель на основе предоставления продовольствия в натуральной форме	300 кг обогащенной пшеничной муки и 30 кг масла	150 кг обогащенной пшеничной муки и 15 кг масла
Модель на основе предоставления наличных денег	15,900 сом	7,950 сом

На Рисунке 22 показано снижение ежемесячных расходов на полноценное питание для домохозяйства из пяти человек после получения пайка FFA в натуральной форме и пайка FFT в натуральной форме, соответственно. Хотя паек FFA в два раза больше, чем паек FFT, снижение, обеспечиваемое FFT, аналогично FFA, поскольку после определенного количества обогащенной

муки и масла в полноценный рацион питания необходимо включить другие продукты для восполнения дефицита оставшихся питательных веществ, и поэтому большее количество муки и масла не удовлетворяет дополнительные потребности и не обеспечивает дополнительного снижения стоимости полноценного рациона.

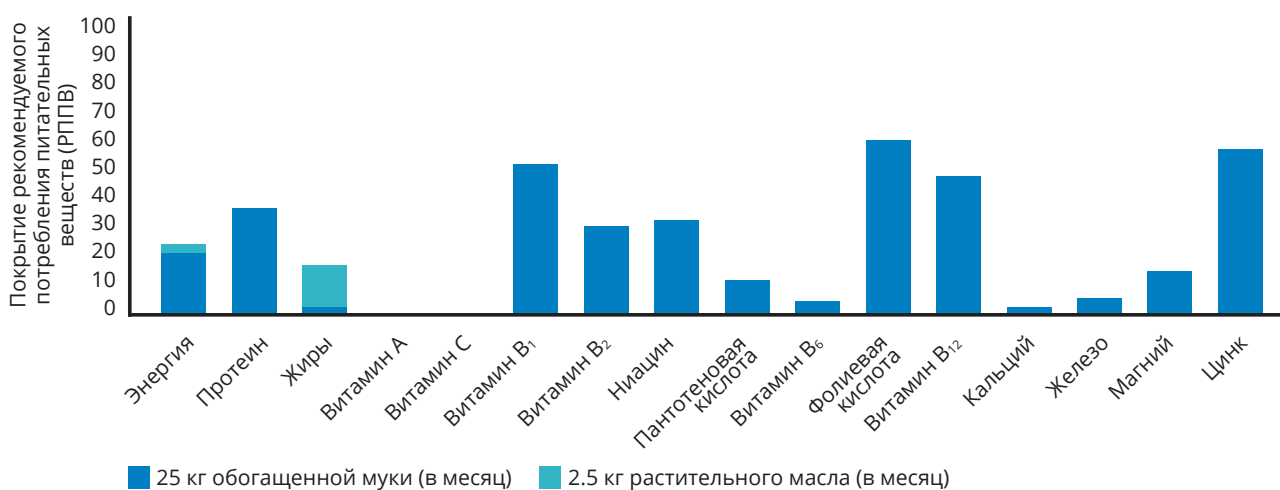
Рисунок 22: Снижение месячной стоимости полноценного рациона после потребления домохозяйством продовольственных переводов в натуральной форме по программам FFA и FFT; среднее значение по зонам моделирования

Значительное влияние модальностей FFT и FFA, выраженных в натуральной форме, на снижение стоимости полноценного рациона объясняется тем, что они бесплатные, а покрытие потребностей в микроэлементах связано с обогащением

пшеничной муки. Как показано на Рисунке 23, обогащенная мука, помимо покрытия значительной доли энергетических потребностей, способствует покрытию более 40 % потребностей в витамине В₁, фолиевой кислоте, витамине В₁₂ и цинке.

Рисунок 23: Покрытие рекомендуемого потребления питательных веществ (РППВ) для домохозяйства из пяти человек в процентах, обеспечиваемое передачей FFA в натуральной форме

Модальности FFA и FFT в денежной форме также демонстрируют хороший потенциал для того, чтобы помочь домохозяйствам внести свой вклад в покрытие расходов на полноценный рацион питания. При оптимальном расходовании средств (т. е. домохозяйства выбирают продукты, которые удовлетворяют потребности при минимально возможных затратах) модели FFA и FFT в денежной форме покрывают 8 и 4 % стоимости полноценного рациона соответственно, предполагая, что 55 % перевода расходуется на продукты питания, а остальные — на непродовольственные товары. Поскольку переводы FFA и FFT предназначены для бедных и необеспеченных продовольствием

домохозяйств, в модели предполагалось, что домашнее хозяйство может частично удовлетворить свои собственные потребности, включив расходы на продукты питания, эквивалентные средним расходам на питание нижней 25-й перцентили домохозяйств. В большинстве регионов, на которые направлены программы, смоделированные домохозяйства продолжают сталкиваться с проблемой нехватки средств даже после получения денежного перевода FFA, но в некоторых областях, например, в Ошской и Таласской, денежный перевод позволяет домохозяйствам покрыть расходы на полноценное питание, а в некоторых случаях и превысить их.

10.

Влияние денежных переводов на качество питания может быть максимальным, если домохозяйство использует денежные средства для покупки разнообразных питательных продуктов. Необходимо менять модели социального поведения, чтобы поощрять домохозяйства, получающие денежные переводы, использовать их для покупки разнообразных, питательных продуктов.

От того, как домохозяйства решат распорядиться денежными переводами, зависит, какое влияние они окажут на результаты в области питания. Чтобы продемонстрировать важность коммуникации с целью изменения моделей социального поведения (ИМСП) как дополнения к денежным переводам, в ходе анализа были смоделированы корзины с различным ассортиментом и содержанием микроэлементов, которые можно было бы приобрести на сумму денежного перевода FFA.

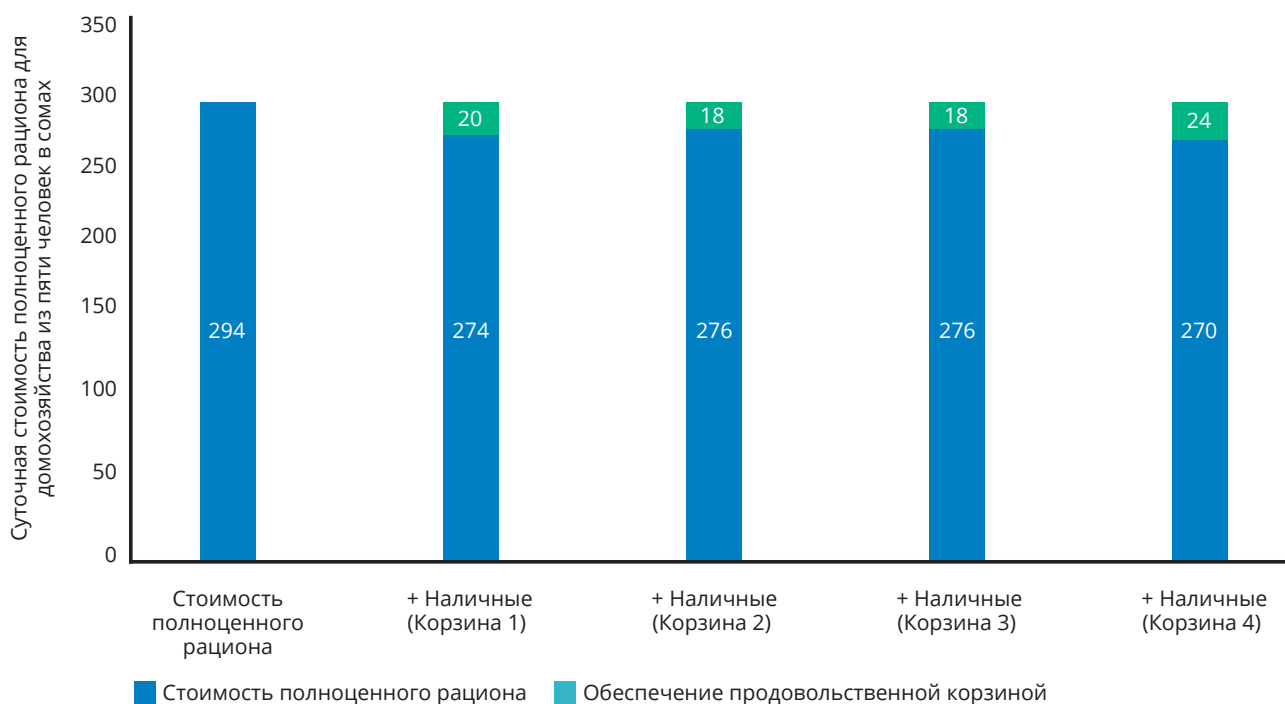
При моделировании предполагалось, что домохозяйство будет еженедельно расходовать

денежный перевод (с поправкой на долю денежных средств, идущих на покупку продуктов питания, 55 %) между членами домохозяйства. Исходя из розничных цен в Баткенской области, были смоделированы следующие корзины:

- Корзина 1: 500 г картофеля и 500 г пшеничной муки
- Корзина 2: 220 г молока и 200 г яиц
- Корзина 3: 200 г яиц, 130 г лука, 130 г свеклы, 130 г моркови
- Корзина 4: 500 г молока, 200 г лука, 200 г свеклы, 300 г моркови, 250 г яблок.

Корзина 4 покрыла наибольшую долю расходов домохозяйства на полноценное питание, поскольку включала более широкий набор микроэлементов. Корзина 1, состоящая только из основных крахмалистых продуктов, покрыла наименьшую часть расходов на полноценное питание, поскольку она не удовлетворяла потребности в более широком наборе микроэлементов, которые покрываются продуктами из других корзин. Хотя корзины 2 и 3 также разнообразны, высокая стоимость яиц ограничивает количество, которое можно купить, равно как яйца не обеспечивают необходимый уровень потребления микроэлементов. На Рисунке 24 смоделирована доля покрытия, которая каждой корзиной.

Рисунок 24: Месячная стоимость рациона с достаточным количеством питательных веществ, покрываемая корзиной, купленной на наличные средства FFA; смоделирована для домохозяйства из пяти человек в Баткене

11.

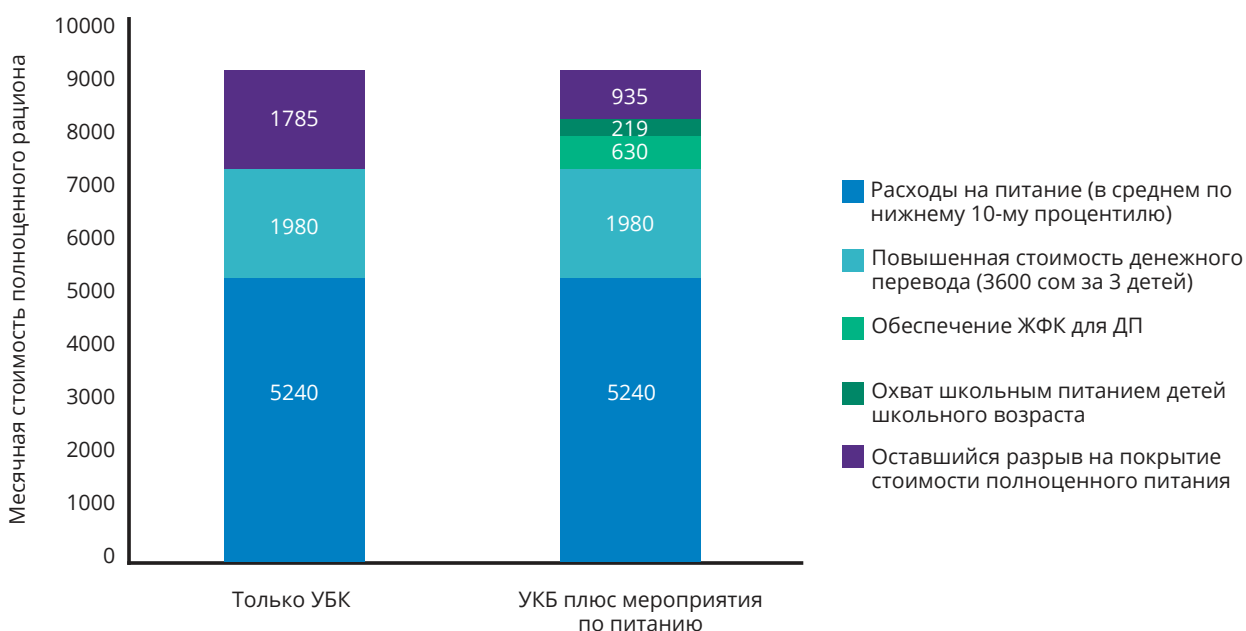
Не существует единого решения для улучшения результатов в области питания в Кыргызской Республике. Сочетание мероприятий, учитывающих особенности питания, с программами социальной защиты и помощи может способствовать устранению разрыва в доступности питания для домохозяйств.

В Кыргызской Республике действуют комплексные программы социальной защиты, которые охватывают различные уязвимые группы населения, включая детей школьного возраста, детей из малообеспеченных семей, людей с ограниченными возможностями, пожилых людей и безработных. Кроме того, партнеры по развитию, такие как ВПП ООН, поддерживают население Кыргызстана программами помощи, направленными на обеспечение базового уровня продовольственной безопасности. Убедившись, что данные программы соответствуют требованиям (т. е. помогают комплексно покрыть расходы на приобретение и улучшение доступности полноценных рационов питания) и являются всеобъемлющими в отношении уязвимости к питанию (программы включают компоненты, ориентированные на питание), они могут внести вклад в улучшение питания.

В ходе анализа ВДПВ был смоделирован пример того, как программы социальной

защиты, связанные с другими программами или объединенные с ними, могут помочь бедным домохозяйствам покрыть расходы на полноценное питание. На Рисунке 25 показана месячная стоимость полноценного рациона питания для домохозяйства по двум сценариям. Согласно первому сценарию (слева), смоделированное домохозяйство получает только денежный перевод по линии УБК. Учитывая текущие расходы на питание (используя среднее значение для домохозяйства в нижнем дециле расходов на питание), остается разрыв в доступности в размере 1785 сомов (20 %). На графике справа представлен второй сценарий, при котором девочка-подросток, проживающая в домохозяйстве, которое получает денежный перевод по линии УБК, принимает ЖКФ один раз в неделю, а ребенок школьного возраста получает горячее питание на обед пять раз в неделю. Разрыв в доступности сокращается более чем наполовину до 935 сомов или 48 %, поскольку дополнительные мероприятия, направленные на конкретных людей, помогают покрыть общие расходы домохозяйства на полноценное питание. Инициативы в области ИМСП, реализуемые наряду с денежными переводами и в школах, также должны быть частью этого пакета мер, поскольку они могут подтолкнуть домохозяйства направить свои дополнительные доходы, получаемые через денежные переводы, на полноценное питание. В школах это может способствовать формированию здорового пищевого поведения у детей и решению растущей проблемы избыточного веса и ожирения в стране.

Рисунок 25: Месячная стоимость рациона с достаточным количеством питательных веществ, покрываемая за счет УБК, и за счет УБК плюс дополнительных мероприятий, учитывающих особенности питания

Восполнение дефицита питательных веществ в Кыргызской Республике

Результаты анализа ВДПВ были представлены участникам из различных секторов, таких как сельское хозяйство, социальная защита и здравоохранение, на семинарах, проведенных в Бишкеке в ноябре 2022 года. После презентации была проведена модерерируемая дискуссия, в ходе которой участники использовали результаты анализа ВДПВ при разработке рекомендаций для различных секторов. Эти рекомендации представлены ниже.

Укрепление потенциала государственных и частных субъектов в различных секторах по интеграции правильного питания и здоровых рационов питания

- Укрепить потенциал Министерства здравоохранения, Министерства сельского хозяйства и Министерства труда, социального обеспечения и миграции в области здорового питания, чтобы помочь им сделать свои программы ориентированными на правильное питание.
- Обеспечить, чтобы программы, поддерживаемые партнерами по развитию, имели стратегию выхода и включали инициативы по укреплению потенциала Правительства для принятия на себя ответственности.
- Привлекать и наращивать потенциал местных участников цепочки поставок, таких как производители и розничные продавцы, в области здорового питания.
- Разработать таблицу индикаторов, объединяющую ресурсы по питанию, такие как политика и законы, данные, научные исследования и т. д., которые могут быть доступны различным государственным учреждениям, а также частным субъектам; чтобы гарантировать их использование и применение, таблица индикаторов должна быть запущена при поддержке Правительства и бизнес-сети SUN.
- Ввести стимулы через законодательство или процесс закупок для государственных учреждений (таких как школы, больницы, местные органы власти), чтобы они закупали здоровые продукты питания для своих столовых с целью увеличить потребление, а также стимулировать спрос для поощрения местных производителей; использовать эти учреждения в качестве платформы для программ информирования о правильном питании с целью продвижения здоровых привычек питания и поведения.

Продвижение здорового поведения

- Обеспечить реализацию инициатив по изменению моделей социального поведения, направленных на улучшение здоровых привычек и пропаганду здорового питания, на уровне сообществ, в том числе в сельских и малых населенных пунктах через Республиканские центры по укреплению здоровья.
- Разработать книги рецептов и другие информационные материалы, которые могут способствовать здоровому питанию.
- Внедрить в школах обучение правильному питанию, направленное на пропаганду правильного питания и гигиены среди школьников, чтобы обеспечить изменение моделей поведения у разных членов семьи.
- Стимулировать потребление и поставки рыбы, продвигать традицию есть рыбу каждый день с помощью широких рекламных кампаний.

Социальная помощь

- Для преодоления барьеров, связанных с доступностью полноценных рационов питания, следует рассмотреть возможность предоставления продовольственных ваучеров или субсидий, предназначенных для уязвимых групп населения, чтобы обеспечить возможность приобретения и потребления здоровых и питательных продуктов.
- Использовать выводы анализа ВДПВ об эффективности предоставления социальной помощи, например, УБК и пособия по инвалидности, для пропаганды пилотного увеличения размера пособий, особенно для тех групп населения, которые испытывают значительный дефицит средств. Пилотные проекты должны сопровождаться исследованиями эффективности для оценки влияния увеличения размера помощи на актуальные рационы питания.
- Выступать за повышение питательной ценности продовольственных корзин при предоставлении помощи в натуральной форме (включая деятельность ВПП ООН по созданию активов (FFA) и передаче знаний (FFT)).
- Изучить возможность включения свежих питательных продуктов в корзину через ваучеры и/или пришкольные садово-огородные участки.

Школьное питание

- Пересмотреть действующие нормативные акты по регулированию школьного питания, чтобы предложить варианты повышения его питательности, включая использование обогащенных продуктов питания.
 - Использовать последние данные NIMAS о показателях тройного бремени неполноценного питания, чтобы продвигать соответствующие изменения
 - Выступить за увеличение государственного финансирования школьного питания и изучить возможности финансирования со стороны партнеров по развитию и частного сектора
- Разработать четкие рекомендации для школ и инструментарий по оценке качества продуктов местного производства, включенных в школьное питание.
- Расширить охват программ школьного питания на дополнительные возрастные группы, такие как дети дошкольного возраста и подростки.
- Проанализировать проблемы, связанные с цепочкой поставок и закупками питательных продуктов, в национальном законодательстве и механизмах реализации школьного питания, и сосредоточиться на их решении при укреплении национального потенциала по предоставлению полноценного школьного питания, в том числе в рамках пилотных проектов, которые на начальном этапе могут также полагаться на поддержку ВПП ООН в области закупок и логистики.
- Изучить целесообразность внедрения пришкольных садово-огородных участков в качестве источника свежих питательных продуктов в школьном питании и решить все специфические проблемы, связанные с внедрением этой модели.
- Разработать рекомендации по созданию здоровой школьной среды с целью запрета продажи вредных снеков в школьных столовых и на прилегающих к школе территориях.
- Внести изменения в нормативно-правовые акты о легализации и прозрачности родительских взносов на школьное питание, но при этом предусмотреть исключения

для семей, которые не могут позволить себе подобные дополнительные расходы, чтобы избежать негативных последствий; разработать руководящие принципы для взносов родителей в натуральной форме для обеспечения соответствия продуктов питания стандартам качества.

- Создать информационную систему при Министерстве образования и науки Кыргызской Республики, объединяющую данные о школьном питании для улучшения мониторинга, оценки и обучения.
- Поддержать создание отдела школьного питания в Министерстве образования и науки Кыргызской Республики.

Обогащение продуктов питания

- Использовать результаты ВДПВ для поддержки дальнейшего введения нормативов по обогащению импортируемой пшеничной муки и совместного сбора средств для поддержки ВПП ООН в местной цепи поставок пшеницы (включая Государственный материальный резерв), особенно в тех случаях, когда пшеничная мука местного производства поступает в программы социальной помощи.
- Продвигать пересмотр стандартов обогащения пшеничной муки в соответствии со стандартами ВОЗ, так как они предполагают более высокое покрытие потребностей в питательных веществах.

Сельское хозяйство

- Государственная политика и поддержка должны быть перестроены для стимулирования производства бобовых (нута и фасоли) и других питательных продуктов, таких как фрукты и овощи.
- На местном уровне стимулировать производство фруктов и овощей путем распространения семян или предоставления скидок на семена, особенно на те овощи и фрукты, поставки которых ограничены.
- Увеличить поддержку местного производства чечевицы и рыбы для повышения доступности на местных рынках.

Дополнительные источники

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. Медико-демографическое обследование Кыргызской Республики 2012. Бишкек, Кыргызская Республика: НСК, МЗ и ICF International. 2013.
2. Министерство здравоохранения, ЮНИСЕФ, ВПП ООН, ФАО, ВОЗ, ЮСАИД, Advancing Nutrition-USAID, Mercy Corps-USA и GroundWork. Национальное интегрированное исследование микронутриентного статуса и антропометрических показателей 2021. Бишкек, Кыргызская Республика. 2022.
3. Инициативы развития. Доклад о глобальном питании — Кыргызстан. 2022.
4. ВПП ООН. Анализ бедности, продовольственной безопасности и питания в контексте COVID-19 и роль социальной защиты в Кыргызской Республике. 2021.
5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Расчет уровня бедности. 2021.
6. ВОЗ. Инициатива по наблюдению за детским ожирением (COSI): Кыргызстан. 2017/2018.
7. ФАО. ФАОСТАТ Кыргызская Республика. 2022.
8. ЮНЕП. Программа развития рыболовства и аквакультуры в Кыргызской Республике на 2019–2023 гг. 2019.
9. Университет Центральной Азии. Производство и экспорт стручковой фасоли в Кыргызской Республике: Анализ цепочки создания стоимости. 2018.

Аббревиатуры

CotD	Стоимость диеты
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
FFA	Деятельность по созданию активов
FFT	Деятельность по передаче знаний
ВДПВ	Восполнение дефицита питательных веществ
ПКР	Правительство Кыргызской Республики
ЖФК	Железо и фолиевая кислота
Сом	Кыргызский сом
ПМДГРВ	Питание матерей, детей грудного и раннего возраста
НПО	Неправительственные организации
ИМСП	Изменение моделей социального поведения
Доллар	Доллар США
УБК	Уй-булого комок
ВПП ООН	Всемирная продовольственная программа Организации объединенных наций

Выражение признательности

Анализ ВДПВ в Кыргызской Республике за 2021–2022 гг. проводился Министерством сельского хозяйства Кыргызской Республики и его партнерами и координировался под руководством отдела анализа и мониторинга исследований (RAM) странового офиса ВПП ООН. Особая благодарность отделу по вопросам политики и партнерства Странового офиса за содействие в привлечении заинтересованных сторон. Проведение анализа стало возможным благодаря команде странового офиса ВПП ООН в Кыргызской Республике, в частности, Элизабетте Д'Амико и Анастасии Яковлевой, а также старшему руководству странового офиса ВПП ООН в Кыргызской Республике Кожиро Накай и Хильке Дэвид; команде по системному анализу питания отдела питания штаб-квартиры ВПП ООН, в частности, Зюзанне Туровска, Франчес Найт, Мысбаху Балагамвале, Джейн Бэдхэм и Саскии де Пи; и особая благодарность всем партнерам и заинтересованным сторонам, которые внесли ценный вклад в данный процесс.

Фотографы:

Фотография для обложки: :	WFP/Бектур Жаныбеков
фото страница 5:	WFP/Бектур Жаныбеков
фото страница 6:	WFP
фото страница 9:	WFP
фото страница 11:	WFP/Бектур Жаныбеков
фото страница 14:	WFP/Бектур Жаныбеков
фото страница 22:	WFP
фото страница 36:	WFP/Бектур Жаныбеков

Nutrition Division

World Food Programme

Via Cesare Giulio Viola, 68/70

00148, Rome, Italy - T +39 06 65131

wfp.org